

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральная государственная казенная образовательная организация
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Особенности расследования преступлений, совершенных
организованными группами»

Выполнила: слушатель 326 группы,
набор 2012 года, 400502
Правоохранительная деятельность
Подполковник внутренней службы
Коваль Альфия Раисовна

Руководитель: начальник кафедры
Криминалистики КЮИ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Габдрахманов Айдар Шамилович

Рецензент: начальник СУ Управления
МВД России по г. Казани
подполковник юстиции
Садыков Рустем Ильфарович

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры:
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Габдрахманов Айдар Шамилович

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Организованная группа как форма группового соучастия в преступлении	7
§1. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые организованной группой	7
§2. Организованная группа как особая форма группового соучастия в преступлении, и ее отличии от преступного сообщества (преступной организации) и других разновидностей организованной преступной деятельности	14
Глава 2. Сущность, правовые основы и оперативная обстановка по выявлению и раскрытию преступлений, совершенными организованными группами	23
§1. Сущность выявления и раскрытия преступлений, совершенных организованными группами	23
§2. Правовые основы по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами	39
§3. Современное состояние оперативной обстановки в сфере борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами	50
Глава 3. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, совершенных организованными группами	61
§1. Организационно-тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными группами	61
§2. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов оперативных подразделений ОВД в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В современном мире преступность организованных групп достигла масштабов, которые придают ей системообразующий характер. Она проникла во все сферы социальной, экономической и политической жизни нашей страны. Доминирующей мотивацией организованной преступности является экономический интерес, а целью - криминальный бизнес с присущей ему конкуренцией, разграничением не только сфер деятельности, но и экономического (территориального) пространства. В условиях недостаточности эффективных механизмов защиты рыночных отношений, всепроникающей коррумпированности органов власти и управления преступные формирования нейтрализуют формы социального контроля, получая, таким образом, возможность контролировать экономику целых отраслей.

Криминальная ситуация, сложившаяся в Российской Федерации, также характеризуется ростом общеуголовной и экономической преступности. Одновременно происходит ускоренный процесс изменений в качественном состоянии преступной среды, усиление ее организованности и профессионализма.

Для успешной борьбы с преступностью организованных групп традиционных методов оперативно-розыскной деятельности оказалось явно недостаточно. Работа оперативных подразделений в этой сфере должна быть организована на базе современных экономико-правовых знаний, глубокого понимания механизмов экономики, ее теневого сектора, владения адекватными методами выявления, документирования и доказывания преступлений, совершаемых новыми, изощренными и завуалированными способами.

В этой связи повышается актуальность и значимость теоретической разработки методов расследования преступлений, совершенных организованными группами.

Степень разработанности исследуемой темы. Особенности расследования преступлений, совершенных организованными группами, отражены в работах Р.А. Карташова, Б.П. Кондратова, А.В. Куракина, Г.К. Мишина, В.А. Пичугина,

Л.И. Поспеловой, А.С. Прудникова, Ф.С. Разаренова, В.В. Хилюты, А.В. Шнитенкова, В.Б. Ястребова и др. Эти работы позволили нам отразить и проанализировать правовое регулирование деятельности оперативных подразделений ОВД преступлений, совершенных организованными группами.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе оперативно-розыскной деятельности подразделений ОВД в расследовании преступлений, совершенных организованными группами.

Предмет исследования - правовые нормы, регулирующие оперативно-розыскную деятельность подразделений ОВД по борьбе с преступлениями, совершенных организованными группами, практика их реализации.

Цель исследования - осуществить комплексный анализ организационных основ и особенностей расследования преступлений, совершенных организованными группами.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие задачи:

- 1) изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые организованной группой;
- 2) рассмотреть организованную группу как особую форму группового участия в преступлении, выявить ее отличия от преступного сообщества (преступной организации) и других разновидностей организованной преступной деятельности;
- 3) раскрыть сущность выявления и раскрытия преступлений, совершенными организованными группами;
- 4) изучить правовые основы по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами;
- 5) охарактеризовать современное состояние оперативной обстановки в сфере борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами;
- 6) проанализировать организационно-тактические особенности проведения отдельных следственных действий при выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами;

7) обобщить проблемные аспекты взаимодействия участников-членов оперативных подразделений ОВД в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки оперативно-розыскной деятельности, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой дипломной работы послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы постановления Пленумов Верховного суда Российской Федерации, а также судебная практика судов общей юрисдикции.

Основные положения работы, которые выносятся на защиту:

1. Для успешной борьбы с организованной преступностью традиционных методов оперативно-розыскной деятельности явно недостаточно. Работа оперативных подразделений в этой сфере должна быть организована на базе современных экономико-правовых знаний, глубокого понимания механизмов рыночной экономики, ее теневого сектора, владения адекватными методами выявления, документирования и доказывания преступлений, совершаемых новыми, изощренными и завуалированными способами. Одним из таких методов, без сомнения, является проведение специальных операций.

2. Содержание оперативно-розыскной характеристики организованной группы как информационной составляющей организации специальных операций оперативных подразделений органов внутренних дел составляет совокупность оперативно-розыскной и другой информации, позволяющей по наиболее характерным устойчивым признакам изучить тенденции и процессы, происходящие в преступной среде; прогнозировать их дальнейшее непрерывное развитие, оценить

состояние борьбы с организованными преступными формированиями, эффективность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел; правильно спланировать оперативно-тактические и стратегические меры противодействия организованной преступной деятельности; сформировать научно обоснованные подходы информационного обеспечения специализированных подразделений по борьбе с преступностью организованных групп.

3. Под формами взаимодействия следует понимать комплекс совместных согласованных уголовно-процессуальных и организационно-управленческих действий следователя, руководителя СОГ и органа дознания, на основе оперативной или оперативно-тактической готовности построенных в сочетании методов оперативно-розыскной деятельности и процессуальных действий с соблюдением принципов уголовно-процессуального законодательства и ФЗ «Об ОРД» для непосредственного выполнения назначения уголовно-процессуального законодательства и решения задач ОРД.

Практическое значение работы. Содержащиеся в дипломной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования тактики выявления и раскрытия преступлений, совершенных организованными группами; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как: оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс.

Апробация некоторых положений данной работы (по разделам) проходила в виде обсуждения на ежемесячных оперативных совещаниях с личным составом.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе рассмотрена организованная группа как форма группового соучастия в преступлении. Во второй главе раскрыты сущность и правовые основы расследования преступлений, совершенных организованными группами. В третьей главе осуществлен анализ организационно-тактических мер расследования преступлений, совершенных организованными группами.

Глава 1. Организованная группа как форма группового соучастия в преступлении

§1. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые организованной группой

Первые упоминания о преступных объединениях, соотносящихся с понятием «организованная группа», содержались еще в древних памятках права. В законодательных актах Древней Руси были определены особенности ответственности за совершение преступлений группой. В статьях 41 и 42 «Русской правды» указывается на ответственность группы лиц за совершение кражи, впервые допускается возможность количественного совершения преступления: «Если кто-то ворует скот из хлева или дома, то, если совершил кражу один, платить ему 3 гривны 30 кун, если воров было несколько, то каждый платит 3 гривны и 30 кун, если воров было много, то всем платить по 3 гривны и 30 кун»¹. «Русская правда» воспроизводит ряд древнейших народных юридических обычаев, которые легли в основание княжеских уставов и судебных решений. Пример более строгого наказания за посягательства, совершенные несколькими лицами, закреплен в этой памятке уголовного законодательства, нашел отражение и в законах, принимавшихся позже.

Дореволюционное законодательство представляет собой следующий этап развития нормативно-правового установления запрещенных правил поведения относительно нескольких лиц как прообраз организованной группы, но уже с более точным терминологическим описанием его признаков. Так, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. на примере современных ему уголовных кодексов закрепило отличие 2-х основных видов соучастия: совершение преступления по предварительному сговору всех или некоторых виновных («сговор») и без таковой («скоп»). Наличие или отсутствие предварительного сго-

¹ Кисин А.В. Эволюция российского законодательства X-XIX веков об ответственности за преступления, совершаемые в составе организованной группы / А.В. Кисин // Право и суд в современном мире. Материалы ежегодной научн. конф. - М.: РАП, 2010. - С.37.

вора - обязательный признак, который должен быть установлен присяжными заседателями¹.

Соучастие без предварительного сговора в современном понимании (или как ее назвал А.С. Жиряев - «скоп») - это объединение лиц к моменту совершения преступления, возникающее в случае, когда двое или более лиц, у которых вызрел замысел совершить преступление, сходятся внезапно и выполняют задуманное совместно. Зачастую последний у некоторых лиц появился внезапно, во время самой деятельности (например, в случаях внезапной драки, народных мятежей)². Второй вид - «сговор» - представляет собой современный общепризнанный вид соучастия по предварительному сговору. Для него характерны определенные черты: 1) цель - совершение не одного, а нескольких преступных деяний, одновременно или в разное время, в одном или в разных местах; 2) в сговоре могут быть соучастники, которые случайно или в выполняемой при соучастии роли непосредственно не участвуют в совершении преступления; 3) ответственность за сговор возможна и в случае неоконченного преступления³. В указанном Уложении назван и 3-й вид соучастия - «шайка», который до сих пор в трансформированном виде сохранил свое самостоятельное значение и в законодательстве, и в доктрине уголовного права. Обязательным элементом шайки выступал количественный критерий, т. е. для ее наличия необходим был сговор нескольких лиц, даже 2-х⁴.

Уголовное уложение 1903 г. сохранило термин «шайка» и определило ее составляющие. В ст. 52 шайкой признается соглашение нескольких лиц на совершение определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний. Ее сущность заключается в постоянном характере этого преступного сообщества, в превращении ее членами преступной деятельности в ремесло. Шайка предусматривает прежде всего не только наличие предварительного соглашения, но и договоренности на совершение нескольких или ряда преступле-

¹ Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н. С. Таганцев. - СПб.: Тип. М. Меркушева, 1912. - С.595.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: ч. общ.: [Т. 1.] / Н.С. Таганцев. - СПб.: Б. и., 1902. - С.748.

³ Там же.

⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: ч. общ.: [Т. 1.] / Н.С. Таганцев. - СПб.: Б. и., 1902. - С.750.

ний. Важно, что это соглашение не повторяется периодически, а является постоянным, охватывает продолжительность совместной преступной деятельности. Шайка предусматривает участие нескольких лиц, но не менее 3-х (это минимальная численность необходима для признания наличия шайки). Она является самым опасным видом преступного соучастия, поскольку ее длительная преступная деятельность, опыт, знание участниками мест сбыта вещей, полученных преступным путем, облегчают совершение преступления и предоставляют возможность укрытия его. В приведенном нормативно-правовом акте закрепляется не только понятие «шайка», но и точно названы его признаки, подчеркивается повышенная опасность этого объединения¹.

Впервые после длительного периода в советском уголовном законодательстве исторический термин «шайка» приобрел новое нормативное определение - «организованная группа». Так, в п. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» указывалось: «Хищение государственного имущества, совершенное повторно, а также совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах, наказывается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от 10 до 25 лет с конфискацией имущества».

С принятием этого акта перед учеными и практическими работниками возник вопрос: что же надо понимать под организованной группой как новым трансформированным выражением термина «шайки». П.И. Гришаев считал, что под воровской шайкой следует понимать устойчивую и организованную группу². Подобное толкование организованной группы имело место еще до принятия упомянутого указа. Другие ученые отождествляли организованную группу с группой лиц, совершающих преступление по предварительному сговору. Например, Б. А. Куринов утверждал, что для признания хищения совершенным организованной группой (шайкой) достаточно установить, что ее участники к моменту хищения

¹ Кисин А.В. Эволюция российского законодательства X-XIX веков об ответственности за преступления, совершаемые в составе организованной группы / А.В. Кисин // Право и суд в современном мире. Материалы ежегодной научн. конф. - М.: РАП, 2010. - С. 38.

² Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву: моногр. / П.И. Гришаев, Г. А. Кригер. - М.: Юрид. лит., 1959. - С. 58.

лишь договорились об этом¹. Со вступлением в силу этого указа, категория «организованная группа» в судебной практике и в теории советского уголовного права была определена как группа из 2-х и более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких хищений². Однако вопрос о трактовке организованной группы (шайки) и прежде всего о том, является ли организованная группа (шайка) понятием, не подпадающим под общепринятую классификацию, либо новой формой соучастия или она может быть отнесена к одной из уже известных форм, вызвал немало споров. По мнению Р. Р. Галиакбарова, для квалификации преступления как совершенного организованной группой необходимо установить признаки последнего. Большая их часть была аналогична признакам группы, совершившей преступление по предварительному сговору. Различие можно было проследить только по 2-м показателям: а) для организованной группы характерна особенность совершения преступления каждым отдельным участником; б) ей присуща специфика психического отношения виновных к содеянному, что проявляется в своеобразии предварительного сговора. Как считает ученый, эти признаки позволяют отличить организованную группу от группы, совершившей преступление по предварительному сговору³.

После издания упомянутого указа в судебной практике и в теории советского уголовного права было обосновано 3-й подход, согласно которому организованную группу отнесено к соучастию особого вида как устойчивую преступную организацию. Этому же мнению придерживался и М. А. Шнейдер, который основными видами преступной организации считал: а) контрреволюционную организацию; б) банду; в) организованную группу (шайку); г) контрабандистскую организацию; д) частно-предпринимательскую псевдокооперативную организацию. Сре-

¹ Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества: моногр. / Б. А. Куринов. - М.: Госюриздат, 1954. - С.88.

² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: учебник: [Т. 1.] / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. - М.: Юрид. лит., 1955. - С.551.

³ Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений: учеб. пособ. / Р.Р. Галиакбаров. - М.: Юрид. лит., 1980. - С.31.

ди признаков он отклонял наличие в ней устойчивости, поскольку «шайка может быть создана лишь для одного определенного хищения»¹.

Таким образом, отсутствие четкого законодательного определения категории «организованная группа» и ее признаков привело к активным дебатам о месте последней в системе ранее известных советскому уголовному праву основных форм соучастия. Как считал П.Ф. Тельнов, организованная группа характеризуется организационными функциями, наличием руководства, осуществляемого одним или большим числом участников, а также объединением с целью совершения нескольких преступлений (или одного), рассчитанных на организованную деятельность не менее 2-х человек. В организованной группе, по его мнению, зарождаются элементы иерархии, приближающие ее к преступной организации. С созданием такой группы принципиально меняется фактическое содержание преступного деяния. Появляются его новые объективные признаки - единое руководство, объединение для совершения ряда преступлений (или одного, но требующего организованной подготовки). Проявляются несвойственные названным выше формам соучастия более опасные черты преступника: устойчивость преступных намерений, решительность организованным путем добиваться осуществления преступных целей². Как следствие - организованная группа (в его понимании) представляет собой более сложную форму соучастия, похожую больше на преступную организацию, нежели на организованную группу.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.³ в п. 2 ст. 34 и в УК РСФСР 1960 г.⁴ в п. 2 ст. 39 организованная группа была указана только в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. На практике данная норма, как правило, не применялась, что было обусловлено, во-первых, реальными успехами в борьбе с групповой преступностью; во-вторых,

¹ Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: моногр. / М.А. Шнейдер. - М.: ВЮЗИ, 1958. - С.37.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении: моногр. / П.Ф. Тельнов. - М.: Юрид. лит., 1974. - С.121.

³ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - №1. - Ст. 6.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591.

содержательной неопределенностью самого понятия. В теории уголовного права с конца 50-х и до середины 80-х гг. XX в. преобладающим было мнение о том, что от соучастия по предварительному сговору в элементарной форме организованная группа отличается наличием плана совершения преступления, а от преступного сообщества - отсутствием признака устойчивости группы¹.

С конца 80-х гг., когда явно обозначилась консолидация преступной среды, законодатель в УК РФ 1960 г. в целый ряд составов преступлений в качестве квалифицирующего обстоятельства стал вводить признак организованной группы. В 1994 г. в УК РСФСР была введена ст. 171, в соответствии с которой организованная группа определялась как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В ряде постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР были сделаны попытки раскрыть содержание этого понятия также через признак устойчивости группы. В частности, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» отмечалось: «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п.»².

Через признак устойчивости организованная группа стала характеризоваться и в теории уголовного права. При этом исследователи отмечали, что преступное сообщество тоже является организованной группой, однако с одной особенностью - за сам факт ее создания предусмотрена уголовная ответственность как за самостоятельное оконченное преступление³.

¹ Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву: монография. / П.И. Гришаев, Г. А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1959. - С.84.

² О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1995. - №7 (утратило силу).

³ Музеник А.К. К вопросу о законодательном закреплении ответственности за групповые преступления / А.К. Музеник // Актуальные проблемы правоправедения в современный период. - Томск, 1996. - С. 121.

Организованная группа как одна из форм соучастия в преступлении предусмотрена в ч. 3 ст. 35 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Исходя из такого определения, можно утверждать, что в законе выделено четыре признака организованной группы:

- группа состоит из нескольких лиц;
- лица заранее объединились в группу;
- группа имеет устойчивый характер;
- целью группы является совершение одного или нескольких преступлений.

Указанные признаки определяют количественную и качественную характеристики организованной группы.

Итак, исторические уголовно-правовые документы содержат подтверждения выделения исследователями и законодателями характерных признаков организованной группы: 1) заговор при объединении нескольких лиц для совершения преступления, который не только усиливает уголовную ответственность, а впоследствии обуславливает приобретение самостоятельного места среди обязательных признаков соучастия; 2) длительность преступной деятельности как показателя повышенной степени общественной опасности преступного объединения нескольких лиц; 3) субъектный состав и численность участников таких объединений; 4) цель их объединения для достижения общего результата преступной деятельности.

Эволюция уголовного законодательства отражает влияние международного права на установление признаков организованной группы и применение такого обстоятельства, как совершение преступления организованной группой, в предписаниях Особенной части действующего УК РФ как отягчающее уголовную ответственность.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 18. - Ст. 2581.

§2. Организованная группа как особая форма группового соучастия в преступлении, и ее отличии от преступного сообщества (преступной организации) и других разновидностей организованной преступной деятельности

Законодатель в числе основных признаков соучастия выделил наличие двух и более лиц и их общую цель - совершение преступления. Формы соучастия классифицировались законодателем по степени организованности соучастников, что подразумевает под собой внутреннюю упорядоченность и систему взаимосвязей явления¹ - от просто соучастия без предварительного сговора до преступного сообщества.

Проблемы возникают при попытке разграничить различные формы соучастия. Выделяя четыре групповые формы объединения, законодатель должен был отразить в их определении наиболее существенные дифференцирующие признаки, которые позволили бы установить четкие границы между формами соучастия. Однако он этого не сделал, в результате чего сегодняшняя редакция ст. 35 УК РФ вызывает существенные нарекания по целому ряду причин. В первую очередь это связано с тем, что в определениях форм соучастия законодатель не указал четких признаков, на основании которых при квалификации можно было бы отличить одну форму от другой. В теории продолжают вестись споры по этому поводу, однако окончательные выводы до сих пор не сделаны. Все это пагубно сказывается на правоприменительной деятельности. Не стоит забывать о том, что преступления, совершенные в соучастии, представляют собой повышенную опасность. Отдельно стоит вести речь о борьбе с организованной преступностью, которая содержит повышенную угрозу ввиду вовлечения в нее большего числа лиц, пагубном влиянии на состояние общества в целом. В рамках данной проблемы особо остро стоит вопрос о разграничении понятий организованной группы и преступного сообщества. Оба понятия содержатся в УК РФ, их подробные толкования неоднократно давались в постановлениях Верховного Суда РФ, но, очевидно, это-

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С.201.

го недостаточно. В науке уголовного права продолжаются дискуссии по этой проблеме, а тем временем правоприменитель в своей практической деятельности вынужден пользоваться имеющимся законодательством, что во многом затрудняет его деятельность по ряду причин.

Связано это с тем, что законодатель в УК РФ не выделил четких критериев, которые бы позволили разграничивать эти два понятия. Сегодняшняя законодательная дефиниция данных форм соучастия во многом смежная и не дает ответов на поставленные вопросы. Ранее уже звучала мысль о том, что, возможно, стоит вовсе отказаться от двухступенчатой схемы определения форм организованной преступности и дать универсальное общее определение организованного преступного формирования, при этом классифицировать его в зависимости от числа участников, сфер проявления, вооруженности и т.д.¹ Такой подход выглядит необоснованным, т.к. полученная система будет иметь довольно громоздкий вид и скорее затруднит деятельность правоприменителя и поставит перед ним больше вопросов, чем даст ответов. Существующая в УК РФ классификация форм соучастия неидеальна, но вряд ли нуждается в существенной переработке. Необходимо лишь четко отразить в понятиях каждой из форм отличительные признаки, которые позволяют проводить квалификацию соучастия без каких-либо затруднений.

Статья 35 УК РФ дает нам следующее понятие организованной группы: это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Из данного понятия можно вывести основные признаки, характерные для организованной группы: 1) группа устойчива; 2) группа заранее объединилась; 3) группа объединилась для совершения одного или нескольких преступлений. В данном случае два последних признака нельзя назвать исключительно присущими лишь организованной группе. Заранее объединяются лица и в соучастии с предварительным сговором, и в преступном сообществе. То же самое можно отнести и на счет объединения для совершения одного или нескольких преступлений. Признак устойчивости же стоит рассмотреть более подробно.

¹ Галимов И.Г., Сундуоров М.Ф. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения / И.Г. Галимов и др. - Казань: Издво КГУ, 1998. - С.125.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности»¹ под экстремистским сообществом понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

Как видим, Верховный Суд РФ в понятии экстремистского сообщества также выделил признак устойчивости. Из определения можно понять, что под устойчивостью законодатель подразумевает «стабильность состава, согласованность действий...». В теории отмечалось «что происходят усиление сплоченности и организованности таких группировок, создание в них структур собственной безопасности и боевых формирований»². Такое объединение имеет внутри себя сложную разветвленную структуру и по сути является разновидностью преступного сообщества.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в понятии «банда» также используется критерий устойчивости. Об устойчивости банды может свидетельствовать стабильность состава, тесная взаимосвязь ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности и т.д.³ По воле законодателя устойчивость плавно переключалась в определение «преступное сообщество», под которым понимается та организованная группа, которая не может не быть устойчивой, хотя при этом структурирована. Так как же тогда разграничивать по этому признаку понятия «организованная группа» и «преступное сообщество»?

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности: [постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11] // БВС РФ. 2011. № 8.

² Белокобыльский М.Е., Белокобыльская О.И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления / М.Е. Белокобыльский и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - Казань, 2015. - № 3. - С. 54.

³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. №1] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

Признак устойчивости ранее уже был подвергнут критике и предлагалось вовсе исключить его из структуры организованной группы¹. Стоит согласиться с данной точкой зрения, т.к. устойчивость не позволяет разграничить организованную группу и иные формы. Необходимо установить отличительный критерий, иначе «будет постоянное смешение ее со смежными формами соучастия»². Для этого необходимо прежде ознакомиться с понятием «преступное сообщество». В ст. 35 УК РФ под преступным сообществом понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды³.

Анализируя данное понятие, становится очевидно, что законодатель попытался определить преступное сообщество через организованную группу. Отличие лишь в том, что преступное сообщество имеет ряд дополнительных признаков, по сути являясь квалифицирующей формой организованной группы.

Если рассматривать преступное сообщество как объединение организованных групп, то проблем с разграничением не возникает, а вот во втором случае появляется затруднение, т.к. законодатель не раскрывает понятия «структурированность». Вряд ли данный признак можно рассматривать как отличительный. Так что же понимать под структурированностью? Наличие определенной структуры внутри преступного сообщества? Но в таком случае это же можно применить и к организованной группе, ведь по сути в каждой из них имеется своя определенная структура, а если сказать проще - организация. Понятия «структурированность» и «организованность» являются синонимами, так что указанный признак не может быть отличительным для преступного сообщества и организованной группы.

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С.278.

² Там же.

³ См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 4 мая 2018 г. по делу № 22-2870/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-581950930/>.

В теории по данному вопросу сложились противоречивые мнения. Одни ученые считают, что структурированность означает, что преступное сообщество состоит из определенных преступных элементов¹, другие - что структурированность характеризуется стабильностью состава и согласованностью действий². Некоторые ученые полагают, что структурированные подразделения в преступном сообществе могут быть неравнозначными и выполнять различные функции³. Все это указывает на то, что до сих пор нет четкого определения структурированности, которое бы позволило решить задачу по отграничению преступного сообщества от организованной группы. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил в своем Постановлении, что под структурированностью необходимо понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких преступлений, состоящую из структурных подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью действий. Как можно заметить, Верховный Суд РФ в первую часть понятия вложил начало определения преступного сообщества, а затем перечислил признаки, которые им же были использованы в иных постановлениях для определения признака устойчивости. При этом четкого ответа на вопрос - что же такое структурированность - из данного определения получить вряд ли возможно.

Устойчивость, очевидно, характерна в большей степени для преступного сообщества, нежели для организованной группы. Однако это категория оценочная и использовать ее для разграничения двух данных форм соучастия нецелесообразно, т.к. законодатель тем самым отдает на откуп суду право решать, в каком случае имеет место организованная группа, а в каком - преступное сообщество. А.Н. Мондохонов предлагает воспользоваться опытом международного законодательства и в первую очередь это касается понятий «организованность» и «структурированность». Он считает целесообразным ввести общие признаки для организованной группы и

¹ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. - СПб.: Питер, 2005. - С.282.

² Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе / А.В. Шеслер // Академический вестник. - 2011. - № 1. - С. 153.

³ Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности / П.В. Агапов // Уголовное право. - 2009. - № 6. - С. 4.

преступного сообщества, но при этом рассматривать преступное сообщество только как объединение организованных групп, а не структурированную организованную группу. То есть в преступном сообществе структурным звеном будет выступать организованная группа¹, а под структурированностью стоит понимать именно наличие структурных звеньев, а не согласованность и стабильность. Видится необходимым приведение в соответствие законодательства РФ с международным законодательством, а также определение понятия «структурированность». Стоит согласиться с автором в том, что преступное сообщество - это объединение определенных структурных звеньев, однако, на наш взгляд, неуместным будет понимать под ним организованную группу, т.к. это две различные формы соучастия. Более целесообразно рассмотреть точку зрения о возможности наличия неравнозначных звеньев, которые выполняли бы различные функции.

Нельзя разграничивать организованную группу и преступное сообщество по количественному признаку². Ведь одно и то же число лиц может образовывать как организованную группу, так и преступное сообщество.

Законодатель в понятии «преступное сообщество» четко указал на цель его деятельности - совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения материальной или иной выгоды. Это существенный недостаток законодательной формулировки. На сегодняшний день преступные сообщества в большинстве своем совершают, как правило, преступления небольшой или средней тяжести либо занимаются противозаконной а не преступной (проституция, игорный бизнес) деятельностью, в то время как тяжкие или особо тяжкие преступления совершаются в основном как раз организованной группой, которая после совершения данного преступления прекращает свое существование.

На основании изложенного можно сделать вывод, что организованная группа не обязательно должна быть устойчивой. Ее члены вовсе не должны быть сплоченными, между ними может отсутствовать стойкость субъективных связей,

¹ Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России / А.Н. Мондохонов // Сибирский юридический вестник. - 2011. - № 2. - С. 96.

² Капитонова О.С. Понятие организованной группы / О.С. Капитонова // Криминалистика. - 2012. - № 2. - С. 23.

однако наличествует организованность, что отличает ее от иной «стихийной» преступности¹.

А.П. Козлов предлагал следующее определение организованной группы: «Преступная группа заранее объединившихся лиц, характеризующаяся глубоким планированием всей деятельности соучастников, жестким распределением ролей, отсутствием единства места и времени совершения преступления соучастниками, выбором необходимо оптимального количества соучастников, которые определяют высокую степень организованности соучастников»². Основными признаками в данном определении являются: оптимальное количество соучастников; глубокое планирование совершения преступления; жесткое распределение ролей; отсутствие единства места и времени совершения преступления.

Приведенное определение в чем-то может показаться схожим с понятием «соучастие с предварительным сговором», однако налицо более высокая степень организованности (планирование, распределение ролей, подбор соучастников), что подразумевает само название - «организованная группа». Вопрос в том, каким образом определить глубину планирования и жесткость распределения ролей? В данном случае, очевидно, что это предстоит делать суду, но при этом трудно понять, на что он должен опираться при этой квалификации. Также недостатком можно считать отсутствие конкретной цели организованной группы. Однако предлагаемое определение дает нам ответ на главный вопрос: в чем основное отличие организованной группы от преступного сообщества. Организованная группа создается для совершения преступления, которое невозможно осуществить в одиночку. Для его выполнения требуются планирование и согласованность действий соучастников, но при этом между ними не возникает какой-либо сплоченности, отсутствуют тесные взаимоотношения. После реализации преступного умысла необходимость во взаимодействии отпадает.

В свою очередь преступное сообщество создается с целью неоднократного совершения преступлений, и не просто совершения, а с целью получения матери-

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С.281.

² Там же. - С.280.

альной или иной выгоды. Данное преступление возможно было бы совершить и без соучастников, но это сделать гораздо сложнее, в то время как при совершении его преступным сообществом последствия могут быть нивелированы практически полностью, за счет согласованного взаимодействия и участия определенных лиц. При этом участники преступного сообщества тесно взаимосвязаны между собой и вне преступной деятельности каждый из них выполняет определенную функцию. После совершения преступления члены преступного сообщества не прекращают взаимодействие, а совместными усилиями нейтрализуют негативные для себя последствия. Преступное сообщество создается для длительного функционирования. В этой связи стоит вспомнить о применявшемся ранее в УК РФ признаке «сплоченность». Однако возникла существенная проблема в отграничении устойчивости от сплоченности, хотя при этом оба признака характерны для преступного сообщества. Таким образом, законодатель решил избавиться от сплоченности и ввел структурированность. Возможно, это правильно, но он забыл указать в законе, что она подразумевает.

Спорным выглядит и указание на совершение одного или нескольких преступлений любой из этих форм соучастия. Организованная группа может сохранить связь для повторного совершения преступления (например, повторного убийства или ограбления). Преступное сообщество вряд ли будет создаваться для совершения единичного или даже двух или трех преступлений. Затраты для его создания, очевидно, в таком случае покрыты не будут.

На сегодняшний день УК РФ не соответствует в полной мере требованиям, которые позволили бы максимально эффективно обеспечить противодействие групповой преступности, в особенности ее организованному сектору, который является наиболее криминогенным. Серьезной проблемой выступает ее выявление и связан данный факт в первую очередь с несовершенством действующего уголовного законодательства.

Для решения возникших проблем в УК РФ необходимо внести изменения:

1. Из понятия организованной группы исключить признак устойчивости и перенести его в понятие преступного сообщества, для указания на различие во

временном промежутке существования и характере внутренних межличностных связей в группе.

2. Понятие организованной группы необходимо раскрывать не через признак устойчивости, а через составляющие критерия организованности. Полный и необходимый перечень данных признаков законодатель может составить путем анализа судебной практики. Наиболее уместными кажутся следующие признаки: строго ограниченный круг лиц в группе, предварительное планирование преступления, четкость взаимодействия и жесткая дисциплина при непосредственном совершении преступления.

Подведем некоторые итоги первой главы настоящего исследования.

Под организованной группой в настоящее время и в нынешнем законодательстве подразумевается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Данная группа преступных, общественно опасных деяний создается до совершения преступлений путём предварительного сговора её участников, который может подразумевать как направленность на совершение конкретных, заранее спланированных деяний, так и ориентацию на общее направление преступной деятельности преступной группы.

Полагаем, что трактовать ст. 35 УК РФ необходимо следующим образом. В ч. 1 (группа лиц) и ч. 2 (группа лиц по предварительному сговору) статьи закреплён результат дихотомического деления понятия группы. Затем понятие «группа лиц по предварительному сговору» постепенно ограничивается, вследствие чего возникает понятие «организованная группа». Далее законодатель производит его «огранку», и в результате образуется предусмотренное ч. 4 ст. 35 УК РФ понятие «преступное сообщество». Таким образом, понятие «группа лиц по предварительному сговору» является родовым по отношению к понятиям организованной группы и преступной организации, а понятие «организованная группа» выступает родовым по отношению к понятию преступного сообщества.

Глава 2. Сущность, правовые основы и оперативная обстановка по выявлению и раскрытию преступлений, совершенными организованными группами

§1. Сущность выявления и раскрытия преступлений, совершенных организованными группами

Рассмотрим сущность понятий «выявление» и «раскрытие» преступлений. Отметим, что не смотря на то, что в законодательстве, регламентирующем деятельность органов внутренних дел, а также в юридической литературе и практике правоохранительной деятельности, термины «выявление преступлений» и «раскрытие преступлений» используются уже давно и достаточно часто, в правовых актах официального разъяснения этим понятиям и их содержанию нет. Ученые же, говоря о «выявлении преступлений» или «раскрытии преступлений», либо также не дают их определения, либо их мнения по этому поводу не однозначны.

Как отмечал А.М. Донцов, результаты раскрытия преступлений - важный показатель эффективности работы правоохранительных органов, уяснение сущности раскрытия преступлений становится задачей не только теоретической, но и представляющей большой практический интерес¹. С этим мнением нельзя не согласиться.

В одной из последних своих статей А.Л. Протопопов рассуждает о нетрадиционных методах раскрытия и расследования преступлений². В другой своей статье он констатирует, что «раскрытие и расследование убийств находятся на неудовлетворительном уровне»³.

¹ Донцов, А.М. Раскрытие преступлений как процессуальная задача / А.М. Донцов // Правоведение. - 2006. - № 2. - С. 133.

² Протопопов, А.Л. Информационное обеспечение раскрытия серийных убийств / А.Л. Протопопов // Вестник криминалистики. - 2017. - Вып. 4 (28) - С. 4.

³ Там же - С. 17.

О.В. Маслов на страницах «Вестника» сообщает о результатах изучения практики «раскрытия и расследования разбоев в ряде регионов Центрального федерального округа России»¹.

Профессор В.П. Лавров отметил проблемы, с которыми связано раскрытие и расследование преступлений прошлых лет².

Мы внимательно прочитали все вышеуказанные статьи, но ни в одной из них не нашли авторского либо иного толкования термина «раскрытие преступлений». Это касается не только всех вышеуказанных статей, опубликованных в «Вестнике криминалистики» и других научных трудов, но и учебных изданий, в том числе и некоторых учебников.

В тех же редких случаях, когда авторы учебников и научных работ пытаются определить рассматриваемое понятие и его содержание, их точки зрения расходятся. Одни авторы полагают, что преступление можно считать раскрытым, когда установлено лицо, которое, по мнению должностных лиц правоохранительных органов, совершило преступление. Так, например, Л.М. Володина пишет: «В науке уголовного процесса и в криминалистике достаточно четко прослеживается разграничение понятий расследования и раскрытия преступления. Раскрытие преступления рассматривается большинством ученых и практиков как основная задача расследования, связанная с установлением лица, совершившего преступление»³.

Позиция других ученых сводится к тому, что для раскрытия преступления недостаточно установить предполагаемого преступника, нужно предъявить ему обвинение. В этой связи можно привести точку зрения А.Н. Халикова, который считает, что раскрытие преступлений есть ни что иное, как установление в ходе расследования возбужденного уголовного дела лиц (лица), совершивших преступление. Указанная работа путем проведения ОРМ осуществляется с момента

¹ Маслов, О.В. Использование результатов криминалистического анализа групповых разбоев в их раскрытии и расследовании по «горячим следам» / О.В. Маслов // Вестник криминалистики. - 2016. - Вып. 2 (30) - С. 150.

² Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (29) - М.: Спарк, 2016. - С. 158.

³ Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: Учебное пособие / Л.М. Володина. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. - С. 269.

обнаружения преступления и возбуждения уголовного дела до момента установления преступника и предъявления ему обвинения в совершении конкретного деяния»¹.

Еще одна точка зрения по рассматриваемому вопросу обозначена в главе 17 «Расследование преступлений по горячим следам» учебника «Криминалистика» под редакцией А.Ф. Волынского. В ней разъясняется, в частности, что «преступление может быть учтено как раскрытое в случаях окончания дела производством с утверждением прокурором обвинительного заключения и направлением дела в суд»². Таким образом, авторы учебника полагают, что преступление раскрыто тогда, когда лицу не только предъявлено обвинение в его совершении, но и уголовное дело направлено в суд.

Некоторые авторы обращают внимание на неоднозначность рассматриваемого понятия. К примеру, В.Ф. Статкус отмечает наличие двух вариантов понимания содержания деятельности по раскрытию преступлений практическими работниками. С позиции работников дознания (уголовного розыска) преступление предлагается считать раскрытым, если был установлен и задержан подозреваемый. С позиции предварительного следствия преступление признается раскрытым после того, как проведено расследование и прокурор утвердил обвинительное заключение³.

Анализируя имеющиеся среди ученых и практиков взгляды на понятие и содержание раскрытия преступлений необходимо учитывать следующее. Как известно, предварительное расследование предъявлением обвинения не заканчивается, оно продолжается для проверки правильности обвинения, получения новых доказательств, в том числе и показаний самого обвиняемого. В ходе расследования обвинение может не подтвердиться. Тогда следователь обязан будет прекратить уголовное преследование в отношении обвиняемого. В этом случае преступ-

¹ Халиков, А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций / А.Н. Халиков. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. - С. 13.

² Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - С.360.

³ Статкус, В.Ф. Кто в России обязан раскрывать преступления? / В.Ф. Статкус // Вестник криминалистики. - 2016. - Вып.3 (19). - С. 55.

ление останется нераскрытым, т.к. лицо, его совершившее не установлено, и вина его не доказана. Поэтому нельзя считать, что предъявление обвинения равнозначно признанию виновным.

Но даже если дальнейшее расследование не изменит фактической стороны обвинения, все равно нет ни каких оснований считать, что раз доказательства достаточны для предъявления обвинения, то они достаточны и для признания виновным. Как совершенно справедливо отмечает В.М. Савицкий, знак равенства между обвиняемым и виновным - самая страшная ошибка в организации и осуществлении правосудия¹. Данная позиция согласуется с положением статьи 49 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлено вступившим в законную силу приговором суда».

Думается, что для выработки единого правильного подхода к определению понятия и содержания раскрытия преступлений, необходимо прислушаться к мнению тех ученых и практиков, которые полагают, что преступление не может считаться раскрытым в связи с тем, что установлен лишь предполагаемый преступник, ему предъявлено обвинение либо даже составлено обвинительное заключение (обвинительный акт), утвержденное прокурором, и дело направлено в суд. Оно будет раскрыто лишь тогда, когда конкретное лицо признано виновным в совершении этого преступления приговором суда, вступившим в законную силу.

Аналогичным образом дела обстоят с термином «выявление преступления». Статья 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.² в качестве одной из задач оперативно-розыскной деятельности устанавливает выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступле-

¹ Савицкий, В.М. Презумпция невиновности / В.М. Савицкий. - М.: Норма, 2011. - С. 22.

² Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

ний, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Далее эти нормы дублируются в нормативных актах, регулирующих деятельность тех или иных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Так, норма, изложенная в ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹, устанавливает, что в соответствии с законодательством Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Ранее такой нормы уголовно-исправительное законодательство не знало.

Таким образом, позиция современного законодателя заключается в отнесении выявления преступления к тезаурусу законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Причем буквальное толкование ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не дает оснований для определения понятия «раскрытие преступления» через выявление и установление лица, совершившего преступления.

Учитывая вышеизложенное, решение проблемы неоднозначности понимания деятельности по раскрытию преступлений и ее цели видится в следующем.

1. Необходимо незамедлительно определить понятия «выявление» и «раскрытие» преступления на законодательном уровне. Для этого целесообразно включить в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пункт, содержащий определение выявления и раскрытия преступлений следую-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 2. - Ст.198.

щего содержания: «Выявление преступлений состоит в установлении, обнаружении общественно-опасных деяний, запрещенных уголовным законом, а также лиц, их совершающих, с помощью оперативно- розыскных сил, средств и методов. Раскрытие преступлений - это деятельность органов дознания, предварительного расследования и суда, направленная на установление лица (лиц), совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, а также обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, подлежащих доказыванию в установленном настоящим Кодексом порядке. Преступление считается раскрытым, когда лицо признано виновным в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда».

2. В связи с тем, что, не раскрыв преступления, нельзя приступать к решению остальных задач уголовного судопроизводства, перечисленных в статье 6 УПК РФ, часть 1 данной статьи должна быть дополнена пунктом, определяющим, что одним из назначений уголовного производства является полное раскрытие преступлений.

3. Как представляется, совершенно прав В.Ф. Статкус, который полагает, что в законодательстве необходимо установить правило, согласно которому на уровне государственной статистики преступление следует считать раскрытым только после вынесения приговора суда. По его мнению, введение этого правила должно привести к тому, что оперативно-розыскные службы будут стремиться устанавливать подозреваемого, а дознаватели и следователи - доказать его вину, а не гоняться за «палочками», так как, если итогом их совместной деятельности не будет приговор суда, преступление в государственной статистике не будет считаться раскрытым¹.

Далее рассмотрим понятие организованных групп, совершающих преступления.

Отметим, что в юридической литературе и в практике деятельности правоохранительных органов широкое распространение получили термины «организо-

¹ Статкус, В.Ф. Кто в России обязан раскрывать преступления? / В.Ф. Статкус // Вестник криминалистики. - 2016. - Вып.3 (19). - С. 57.

ванная преступная группа» (ОПГ), «организованное преступное сообщество» и «организованное преступное формирование» (ОПФ). Последний термин употребляется как объединяющий первые два или выделяется как самостоятельная категория¹.

Интерпретация группы лиц как квалифицирующего признака многих преступлений вызывает споры в доктрине уголовного права и немалые сложности в правоприменительной практике. Интерес, на наш взгляд, представляет критический анализ воззрений, лежащих в основе того утверждения, что организованная преступная группа может состоять только из соисполнителей. Не считая вариантов, в теории уголовного права представлены три основные позиции по поводу соотношения группы лиц и соучастия. Согласно первой и в настоящее время доминирующей, группа состоит только из соисполнителей. Причем понятие группы и понятие соучастия с точки зрения сторонников такого подхода неравнозначны, с чем согласиться довольно сложно.

Согласно первой позиции в случае совершения деяния в составе группы лиц ссылка на ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации² не требуется, а деяние оценивается либо по соответствующему квалифицирующему признаку, если он, разумеется, предусмотрен в диспозиции статьи Особенной части УК, либо данное обстоятельство вменяется как отягчающее наказание.

Вторая позиция заключается в том, что группа и соучастие - понятия равнозначные. Аргументами в пользу данного утверждения служат абсолютно идентичные признаки, которые характеризуют любую группу и соучастие. Противники этой позиции приводят довод о том, что соучастие требует распределения ролей, а группа - только соисполнительства. Но разве для группы лиц любого фор-

¹ По результатам проведенного автором дипломной работы контент-анализа материалов коллегий, оперативных совещаний по вопросам борьбы с организованной преступностью, проведенных при руководителях территориальных ОВД на уровне субъектов РФ, установлено, что эти термины использованы практически в каждом втором документе. Указанные термины применяются и ведомственных нормативных правовых актах.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 18. - Ст. 2581.

мата (за исключением, пожалуй, группы, образованной без предварительного сговора, да и то с известными оговорками) не характерно распределение ролей?

Сторонникам третьей позиции соучастие представляется неким общим понятием, в рамках которого выделяются две формы: соучастие в тесном смысле слова (с распределением ролей) и групповое соучастие (соисполнительство). Третья позиция близка точке зрения о том, что группа и соучастие - понятия однозначные, но тогда какой смысл выделять соучастие наряду с группой, если в законодательстве можно было ограничиться понятием группы лиц, содержание которого полностью идентично понятию соучастия?

Доминирующая позиция о группе и соучастии как разнородных феноменах нашла отражение в различных судебных документах, начиная с Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, где предлагаются достаточно противоречивые, на мой взгляд, трактовки группы, и заканчивая довольно спорными решениями по конкретным делам. В 1999 г. принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹. В п. 10 Постановления речь идет о группе лиц по предварительному сговору и организованной группе. Что касается группы лиц по предварительному сговору, то Пленум указал на необходимость квалифицировать деяния лиц, которые не являлись соисполнителями, как групповое преступление (поскольку помимо них в преступлении участвовало не менее двух соисполнителей), но со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК. Здесь достаточно четко отражены и параметры группы, и параметры соучастия. По сути дела, группа справедливо приравнена к соучастию с неременным указанием на исполняемые роли, что и требует ст. 33 УК РФ. Однако в дальнейшем, при описании организованной группы, Пленум потребовал квалифицировать действия всех участников такой группы независимо от выполняемых ролей как соисполнительство. Что, следовательно, исключает ссылку на ст. 33 УК РФ. В этом решении действия, в частности, подстрекателя были неосновательно, как представляется, преобразованы в действия исполнителя.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: с изм. от 03 марта 2015 г.] // Российская газета. - 2002. - 9 февраля.

В п. 16 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ Пленум Верховного Суда РФ разъяснил следующее: «В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы».

Концептуальный подход, согласно которому группа и соучастие - явления разнородные и вне зависимости от исполняемых ролей все участники организованной группы превращаются в соисполнителей, проявляется и в Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г.² В пункте 15 Постановления сказано, что все участники организованной группы независимо от распределения ролей признаются соисполнителями.

В последних постановлениях Пленум уже строго придерживается концепции о группе и соучастии как разнопорядковых явлениях, превращая соучастников, ограничивающихся только собственной ролью, в соисполнителей (п. 6 Постановления от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»³; п. 19 Постановления от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природо-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24] // Российская Газета от 17 июля 2013 г. №6130.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1] // Российская Газета. - 2012. - №5708.

пользования»¹). Непоследовательность отраженных в анализируемых документах решений воспринята и в решениях по конкретным делам. Так, по делу о совершении деяния группой лиц по предварительному сговору суд первоначально квалифицировал действия К. как пособничество в краже чужого имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору. Казалось бы, такая квалификация основана на законе - учтена группа, в составе которой субъект выполнял отведенную ему роль, а именно: К. предоставил соучастнику флеш-карту с фотографиями автобуса для поиска потенциальных покупателей; показал способ проникновения в автобус через спальное место водителя, место хранения ключа от входной двери в спальное место водителя, объяснил схему работы коробки передач и кнопок управления. Судебная коллегия пришла к выводу, что К. непосредственно в хищении чужого имущества не участвовал, оказывая лишь помощь как пособник, следовательно, группы нет².

В другом случае по делу о похищении человека, совершенном организованной группой, действия пособника превращены в действия исполнителя. Исполнитель М. подбирал людей для похищения и последующего вымогательства денег за их освобождение, собирал информацию об их материальном положении, узнавал маршруты и способы передвижения и передавал эти сведения членам группы, а после похищения собирал информацию о сборе денег, обращениях в милицию, которую также передавал соучастникам. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, квалифицируя действия М., что доводы осужденного о том, что выполняемые им действия являются исключительно пособничеством, ошибочны и не основаны на положениях ч. 2 ст. 34 и ч. 5 ст. 35 УК РФ, «согласно которым участник организованной группы несет уголовную ответственность как соисполнитель...»³.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21: по состоянию на 26.05.2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 12.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 5.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 мая 2011 г. № 58-Д11-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 9; см., также аналогичное дело: Поста-

И в первом, и во втором случаях действия субъектов были исключительно пособническими, но во второй ситуации они, в нашем понимании, именно превратились в исполнительские, хотя есть убеждение, что исполнительства исходя из строгого толкования ч. 2 ст. 33 УК РФ здесь не было. Кроме того, из текста ч. 2 ст. 34 и ч. 5 ст. 35 УК РФ никак нельзя сделать тот вывод, что пособник в составе организованной группы превращается в исполнителя. Понятно, что Судебная коллегия в данном случае вынуждена была учесть представления Пленума Верховного Суда РФ о характере группы как разновидности соучастия, с чем мы как раз и не можем согласиться.

А вот по другому делу, где осужденный строго выполнял отведенную ему роль, кооперация была признана группой лиц по предварительному сговору, причем все участники признаны соисполнителями. Гарифуллин и Матренин договорились о совершении разбойного нападения. При этом Гарифуллин исполнял только отведенную ему роль: «находился поблизости от места преступления и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы при появлении посторонних лиц своевременно предупредить другого соучастника о возможном обнаружении совершаемого ими преступления»¹. Президиум Верховного Суда, однако, заключил: «Исходя из смысла закона если лицо в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством и квалифицируется без ссылки на ст. 33 УК РФ»².

Таким образом, мы приходим к выводам: исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ, суды а) устанавливают наличие группы лиц по предварительному сговору с одним исполнителем (дела о кражах, грабежах и разбоях); б) отказывают в установлении группы лиц по предварительному сговору с одним испол-

новление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 1 ноября 2017 г. по делу № 44У-283 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-560635812/>.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2014 г. № 41-О14-47СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - № 10.

² Там же.

нителем (дела об убийствах); в) определяют соучастников в соисполнителей, если устанавливают наличие организованной группы (дела всех категорий); г) если организованной группы нет, тогда вполне возможно непризнание деяния групповым (дела по ст. ст. 131 и 132 УК РФ) - но только возможно, поскольку, как выяснилось, могут быть и иные решения; д) все это происходит при отсутствии в практике высшего суда более или менее четких критериев, разграничивающих группу лиц по предварительному сговору и организованную группу¹.

Итак, изучив основные понятия, рассмотрим сущность выявления и раскрытия преступлений, совершенными организованными группами.

Отметим, что борьба с преступлениями, совершенными организованными группами, невозможна без осуществления оперативно-розыскной деятельности, поскольку применение исключительно уголовно-процессуальных и административно-правовых мер не позволяет выявлять, раскрывать и предупреждать такие преступления. В государственно-правовой функции борьбы с преступностью оперативно-розыскная деятельность занимает особое место, обусловленное ее уникальными разведывательно-поисковыми возможностями². Об этом свидетельствуют и данные проведенного нами исследования - подавляющее число преступлений, совершенных организованными группами, выявляются и раскрываются с использованием оперативно-розыскных сведений. Вместе с тем эффективность оперативно-розыскной деятельности зависит от умелой ее организации³.

Переходя непосредственно к рассмотрению сущности организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами, обратимся к базовым понятиям, отражающим в целом содержание организации оперативно-розыскной деятельно-

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 7 июня 2017 г. по делу № 44-у-95 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-557280490/>.

² О разведывательно-поисковом характере ОРД: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М.: Проспект, 2013. - С. 6; Вагин, О.А., Исиченко, А.П., Чечетин, А.Е. Комментарий к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин и др. - М.: Контракт, 2015. - С. 7.

³ Лукашов, В.А. Сущность и задачи научной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция / В.А. Лукашов. - Омск, 2012. - С. 3.

сти органов внутренних дел. Одна из первых дефиниций организации оперативно-розыскной деятельности принадлежит А.Г. Лекарю, который определил ее как наиболее целенаправленную при данных условиях систему использования органом (аппаратом) сил, средств и методов в предотвращении и раскрытии преступлений, в розыске скрывшихся преступников¹. Подобное определение дается и профессором Д. В. Гребельским².

По нашему мнению, эти дефиниции не лишены определенного недостатка, поскольку они отражают лишь организационно-тактический аспект организации ОРД.

Обязательным структурным элементом организации ОРД должен стать организационно-управленческий аспект, который играет существенную роль в обеспечении организационно-тактической стороны этой деятельности³. Данная позиция нашла отражение в определениях организации оперативно-розыскной деятельности, сформулированных в трудах В.А. Лукашова и А.Б. Утевского. В.А. Лукашовым предлагается принципиально новый подход к пониманию сущности организации ОРД, согласно которому в основу исходной теоретической предпосылки такой организации положена теория систем, а также принципы и методы системного подхода к явлениям и процессам общественной жизни. При этом системный подход «является ключом к освещению организационного аспекта оперативно-розыскной деятельности, что позволяет рассматривать организацию ОРД как условную систему, состоящую из отдельных взаимосвязанных элементов, каждая из которых обладает специфическими признаками и обусловлена содержанием этой деятельности»⁴. Кроме того, В.А. Лукашов сформулировал следующие основные задачи, решаемые в ходе организации ОРД органов внутренних дел

¹ Лекарь, А.Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел / А.Г. Лекарь. - М.: Инфра-М, 2013. - С. 49.

² Гребельский, Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. - М.: Юрайт, 2011. - С. 38.

³ Маркелов, М.В., Фролов, В.Ю. Основные элементы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / М.В. Маркелов и др. // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: Сборник научных трудов. - Омск, 2014. - С. 88.

⁴ Лукашов, В.А. Сущность и задачи научной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция / В.А. Лукашов. - Омск, 2012. - С. 4.

и их оперативных подразделений: построение оптимальной системы и всех ее элементов; установление оптимальных путей функционирования и развития; выбор оптимальных способов ее оценки, регулирования и управления¹.

В более широком понимании сформулировал определение организации оперативно-розыскной деятельности А.Б. Утевский. Он пришел к выводу, что организация ОРД представляет собой систему «организационных, правовых, материально-технических (экономических) мер, обеспечивающих с учетом современного состояния и перспектив изменения оперативной обстановки специализированное и комплексное использование сил, средств, методов и форм оперативно-розыскной деятельности для успешного решения профессиональных задач по борьбе с преступностью во взаимодействии с другими службами и правоохранительными органами»².

Обобщив различные научные источники, следует констатировать, что организация может рассматриваться в двух аспектах: как «организация системы управления» и «организация процессов управления». При этом специалистами теории управления в содержание «организации системы» включаются следующие основные элементы: определение целей; постановка задач; определение функций для достижения поставленных целей; разработка организационно-штатных структур; подбор кадров (разработка качественной и количественной модели); информационное, аналитическое, методическое обеспечение и др.

По нашему мнению, понятие «организация ОРД ОВД» должно быть сформулировано наиболее емко и предметно. Согласно дефиниции, предложенной В. М. Аتماжтовым, «организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел представляет собой комплекс (систему) специальных организационных мер, используемых руководителями органов внутренних дел, их оперативных подразделений и иными субъектами в целях эффективного применения опе-

¹ Там же. - С. 5-6.

² Утевский, А.Б. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте и научно-практические меры повышения ее эффективности / А.Б. Утевский. - М.: Проспект, 2013. - С. 22.

ративно-розыскных сил, мероприятий, методов, форм и средств для решения задач оперативно-розыскной деятельности»¹.

Анализируя приведенное определение, можно выделить основные элементы (признаки), при раскрытии содержания которых достаточно полно выражается суть организации ОРД ОВД. С учетом приоритетности в отражении специфики организации ОРД эти элементы целесообразно рассматривать в определенном порядке. Первый из базовых элементов организации ОРД ОВД связан с применением комплекса (системы) специальных организационных мер. Второй элемент определяет субъектов организации данной деятельности. Третий из числа значимых элементов рассматриваемого понятия отражает формулировку цели организации такой деятельности.

Анализ специальной литературы показывают, что комплекс (система) специальных организационных мер по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами, может быть классифицирован по различным основаниям:

- по содержанию - правовые, технические, финансовые и др.;
- по уровню применения - меры международного, федерального и регионального характера;
- по субъектам применения - меры, осуществляемые: руководителями ОВД; руководителями оперативных подразделений; руководителями неоперативных подразделений; должностными лицами ОВД, наделенными полномочиями по организации ОВД; иными должностными лицами.
- по целевой направленности - организационно-управленческие и организационно-тактические².

В.М. Атмажитов в содержание организации ОРД включает основные «статические» и «динамические» меры (функции). Применительно к борьбе с бандитизмом они представлены нами следующим образом:

¹ Атмажитов, В.М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы к лекции / В.М. Атмажитов. - М.: Контакт, 2012. - С.15.

² Атмажитов, В.М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы к лекции / В.М. Атмажитов. - М.: Контакт, 2012. - С.17.

- научно обоснованное определение приоритетных направлений борьбы с бандитизмом, а также четкая постановка объективно необходимых и реально достижимых целей и задач подразделениям органов внутренних дел, осуществляющим деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами;

- осуществление нормотворческой (нормопроектирующей) работы с целью совершенствования ОРД по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами;

- разработка и совершенствование организационно-структурного обеспечения подразделений ОВД с учетом реализации функции борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами;

- создание эффективной системы информационного и аналитического обеспечения деятельности подразделений органов внутренних дел в решении ими задач по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами;

- прогнозирование и планирование ОРД ОВД по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами;

- организация внешнего и внутреннего взаимодействия субъектов борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами;

- создание действенной и эффективной системы контроля за деятельностью подразделений ОВД, осуществляющих борьбу с преступлениями, совершенными организованными группами;

- оказание практической помощи территориальным подразделениям ОВД по выявлению организованных групп, совершающих преступления, предупреждению и раскрытию совершаемых ими преступлений;

- подготовка сил и средств ОВД к действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств, связанных с деятельностью ОПС¹.

Совокупность перечисленных мер образует важнейшую часть содержания организации ОРД ОВД по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами.

¹ Атмажитов, В.М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы к лекции / В.М. Атмажитов. - М.: Контаркт, 2012. - С.18.

ными группами, что требует их отдельного рассмотрения. Проведенное нами исследование позволило сформулировать определение организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами, под которой мы понимаем комплекс (систему) специальных организационных мер, осуществляемых руководителями органов внутренних дел, оперативных подразделений и иными субъектами в целях эффективного применения ими оперативно-розыскных сил, мероприятий, средств, методов и форм по предупреждению формирования преступных структур, а также выявлению и раскрытию совершаемых ими преступлений.

Организация ОРД ОВД по борьбе с преступлениями, совершенными организованными группами, основывается на тесном сочетании организационно-управленческих и организационно-тактических мер, которые обеспечивают единство системы, ее постоянное совершенствование, а также адекватное реагирование на динамичные изменения оперативной обстановки.

§2. Правовые основы по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в целом, и по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами в частности, является частью государственно-правовых мер борьбы с преступностью, самостоятельной подсистемой правоохранительной деятельности, направленной на реализацию задач уголовной политики. Как и любой вид правоохранительной деятельности, оперативно-розыскная деятельность базируется на системе юридических норм, предусмотренных различными источниками отраслей права, составляющими ее правовую основу¹.

¹ Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел) / М.А. Шматов. - Волгоград, 2012. - С.28.

Если рассматривать служебную роль правовых норм, то их регулятивная значимость не одинакова. Существуют нормы права, непосредственно не регламентирующие оперативно-розыскную деятельность, но являющиеся основанием для решения правовых, организационных и тактических вопросов применения негласных сил, средств, методов и форм¹. Они как бы создают исходные начала, условия для оперативно-розыскной деятельности. Например, отдельные нормы Конституции Российской Федерации, гарантирующие права и защищающие интересы граждан, государства, общественных организаций; нормы уголовного права о стадиях развития умышленного преступления; нормы трудового права о порядке и условиях приема граждан на работу, увольнения, назначения пенсии, пособий и т.д.

Имеются правовые нормы, которые указывают на необходимость или возможность применения оперативно-розыскной деятельности, но и они также в полной мере не регулируют ее (см., например, п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1 ч. 1 ст. 40, п.1(1) ч. 3 ст. 41, ст. 89, ч. 1 ст. 144 и ч. 2 ст. 163 УПК РФ, п. 10 ст. 12 и п. 10 ст. 13 Федерального закона «О полиции»)².

Кроме указанных выше есть правовые нормы, содержащиеся в законе, непосредственно регулирующие оперативно-розыскную деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами. Именно Федеральный закон, как нормативный акт, принятый высшим представительным органом государственной власти, установил, что правовую основу оперативно-розыскной деятельности, составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 4) и другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Кроме того, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации

¹ Шахматов, А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование регионального аспекта) / А.В. Шахматов. - СПб., 2010. - С.22-26.

² О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 7 марта 2018 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2018. - №50.

нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Роль права в деятельности оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел и особенно в их оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами, актуализировалась в последнее время, когда в нашей стране началось совершенствование правового государства. Необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность рассматривалась в теории ОРД во всех ее организационно-тактических формах, в том числе и в форме поисковой деятельности как основанная на указаниях закона и подзаконных нормативных актах система поисковых (разведывательных) мероприятий осуществляемых преимущественно негласными средствами и методами в целях предотвращения и раскрытия преступлений, а также розыска преступников¹. Поисковая деятельность, как и оперативная разработка является ключевым звеном (элементом) этой системы. Правовой фактор в ней имеет огромное значение, так как в данной форме ОРД как ни в какой другой имеется «возможность известного усмотрения». Это объективно обусловлено негласным характером поисковой деятельности подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и специфическими особенностями общеуголовной, экономической, кибернетической противогосударственной власти управления, правосудия и наркопреступности. Поэтому необходимо, чтобы право устанавливало рамки, за которыми данная организационно-тактическая форма ОРД не может осуществляться как совокупность законных оперативно-розыскных мероприятий, а принципы, сформулированные на основе закона, являются правилами ее осуществления.

Здесь следует согласиться с точкой зрения В. Г. Боброва, высказанной применительно к оперативной разработке, о том, что ее правовая основа - важнейшая составная часть правовой основы оперативно-розыскной деятельности органов

¹ Захарцев, С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий / С.И. Захарцев. - СПб, 2014.- С.21-23; Зинкин, В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений / В.К. Зинкин. - Нижний Новгород, 2013. - С.31-33.

внутренних дел в целом. Указанное суждение правомерно и по отношению к правовой основе поисковой деятельности. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что многие положения, относящиеся к сущности и содержанию последней, в значительной мере касается и правовой основы поисковой деятельности. Поэтому рассмотрение вопроса применительно к исследуемой нами проблеме возможно только с учетом правовой основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел вообще¹. Обычно в теории оперативно-розыскной деятельности правовую основу рассматривают в широком и узком смысле, исходя из правового толкования понятия законодательства. В широком смысле слова законодательство - весь комплекс издаваемых уполномоченными правотворческими органами нормативных актов, важнейшим из которых является Закон, т.е. нормы уголовного и уголовно-процессуального закона.

В узком, собственном смысле, под законодательством понимается система нормативных актов, издаваемых высшими органами государственной власти и управления, т.е. законодательные акты и нормативные решения правительства и его органов, т.е. устанавливающие, либо регламентирующие предписания, которые специально предназначены для правового регулирования деятельности органов внутренних дел, направленной на выявление, предотвращение, раскрытие и расследование преступлений с помощью оперативно-розыскных средств».

К первой группе относятся законы, содержащие нормы различных отраслей права (государственного, уголовного, уголовно-процессуального и др.). Сюда необходимо включить законы прямо не относящиеся к ОРД и оперативной разработке, но имеющие методологическое значение для этой деятельности, и законы, непосредственно определяющие обязанность органов дознания по применению оперативно-розыскных мер и закрепляющие нормы по использованию их оперативно-розыскных возможностей в уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

¹ Бобров, В.Г. Правовые и организационные основы оперативной разработки, пути и меры ее совершенствования (вопросы теории и практики) / В.Г. Бобров. - М.: Эксмо, 2011. - С.142.

Ко второй группе необходимо относить Федеральные Законы, постановления представительных органов власти, решения правительства, касающиеся вопросов борьбы с преступностью и тем самым определяющие место и роль ОРД и оперативной разработки как одной из ее форм в решении задач, сформулированных в этих нормативно правовых актах.

В третью группу следует включить нормативно-правовые акты МВД (приказы, инструкции, наставления и т.п.), регламентирующие вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом, и нормативные акты, регламентирующие организацию и проведение оперативной разработки непосредственно в целях выявления и раскрытия преступлений, совершенных организованными группами.

По нашему мнению, правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в ходе оперативно-розыскной деятельности, должно обеспечивать законность в процессе организации и выборе тактики оперативно-розыскных мероприятий. В данных нормах должны быть учтены закономерности и тенденции современности преступности, в том числе общеуголовной, экономической, кибернетической, против государственной власти и управления, правосудия и наркопреступности, определены меры борьбы с ней, включая применение различных сил и средств, методов и форм оперативно-розыскной деятельности. Иными словами, эти нормы должны устанавливать определенный процессуальный порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, определять направления их использования в решении задач борьбы с преступностью.

С этих позиций под правовой основой оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью следует понимать научно обоснованную систему правовых норм содержащихся в законах и подзаконных нормативных актах норм, создающих правовые предпосылки, а также условия для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, либо непосредственно регламентирующих правовые, организационные и тактические вопросы применения оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм в борьбе с преступностью.

Изложенное позволяют высказать мнение, что поисковая деятельность подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность полиции, являясь организационно-тактической формой (направлением, составной частью) оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом, имеет единую правовую основу, что и оперативно-розыскная деятельность в целом. Как и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» являющимся многосубъектным, так и Наставлении об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел¹ не получили и не могли получить своего отражения особенности организации и тактики поисковой работы, осуществляемой как каждым из перечисленных в ст. 6 настоящего Закона органов, имеющих право на осуществление оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации, так и перечисленным в приложении №2 Наставления оперативным подразделениям органов внутренних дел. Эти и другие вопросы должны быть представлены в основополагающем ведомственном нормативном акте, регламентирующем организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности по направлениям служебно-оперативной деятельности подразделениям органов внутренних дел.

Особенности оперативно-розыскной деятельности в целом и в том числе поисковой работы должны найти свое отражение в соответствующих ведомственных нормативных актах и прежде всего в Положениях о Главном Управлении по противодействию экстремизму, главном управлении собственной безопасности, главному управлению на транспорте, главном управлении уголовного розыска, главном управлении экономической безопасности и противодействий коррупции МВД России, а также в Положениях о данных подразделениях на уровне МВД республик России, ГУ МВД, субъектов России. В этой связи следует подчеркнуть, что необходимость изменения правовой базы борьбы с преступностью обусловлено переходам и расширениям рыночных отношений и проводимыми социально-экономическими преобразованиями, изменениями в количественных и качественных характеристиках преступности в России.

¹ Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (утв. приказом МВД России от 22 мая 1996 г.) / Опубл. не было.

Кодификации оперативно-розыскного законодательства, разработка оперативно-процессуального кодекса, в котором наряду с другими должны быть регламентированы вопросы оперативного поиска, представляет вопрос о возможном существовании оперативно-розыскного права как самостоятельной юридически своеобразной отрасли права, состоящей из компактной системы взаимосвязанных разграниченных по институтом правовых мер, регулирующих специфический вид общественных отношений¹, и также путях совершенствования и развития действующего в этой сфере законодательства². Отдельные авторы, без всяких к тому, на наш взгляд, оснований, подвергают критике, само существование терминов «оперативно-розыскное право» и «оперативно-розыскное законодательство», предлагая вместо них «уголовно-розыскное право (законодательство)»³. Таким образом, в теории оперативно-розыскной деятельности сформировались два взгляда на пути совершенствования правового регулирования этого вида деятельности.

Авторы полагают, что «особенно важно в процессе совершенствования законодательно детализировать имеющиеся регулирования и разработать ряд новых правил оперативно-розыскной деятельности, совокупность которых составит, во-первых, ныне слабовыраженный в Законе нормативно-правовой механизм гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и, во-вторых, механизм реализации материально-правовых и процессуально-правовых процедур в этой деятельности (причем необходимо установить механизм прямого действия)».

Проблемным также является вопрос о социальной и правовой защите граждан, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, поскольку нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и

¹ Маркушин, А.Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование: Учебное пособие / А.Г. Маркушин. - Н. Новгород, 2012. - С.17-35.

² Сурков, К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития / К.В. Сурков. - М.: Контракт, 2012; Кузнецов, Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права: автореф. дисс., канд.юрид.наук / Е.В. Кузнецов. - Волгоград, 2014. - С.18.

³ Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права. Монография / А.Ю. Шумилов. - М.: Спарк, 2013. - С.12-13.

Федерального Закона, объявляющие правовые положения ведомств осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, изданного в соответствии с ними Наставления или инструкции о порядке и условии деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространяются на лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, Федерального органа исполнения власти в области государственной охраны, таможенные органы, службы внешней разведки, Федеральные службы исполнения наказания и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по контракту. К гражданам же, оказывающим содействие на бесконтрактной основе, эти нормы применены быть не могут, что является явным пробелом в законе. В этой связи авторы обосновано предлагают о распространении части гарантий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», на граждан, сотрудничающих по контракту, на других граждан, оказывающих этим органам конфиденциальное содействие в иных его формах. Данная проблема также чрезвычайно актуальна применительно к поисковой деятельности подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции и по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и т.п. Речь идет в данном случае как о социальной и правовой защите лиц, оказывающих полиции конфиденциальное содействие в различных формах в процессе оперативного поиска, так и обеспечении гарантий прав и свобод граждан, представляющих оперативный интерес.

В поддержку второй позиции по вопросу правового регулирования оперативно-розыскной деятельности применительно к теме нашего исследования, на наш взгляд, могут быть выдвинуты следующие аргументы. В теории оперативно-розыскной деятельности точкой зрения является рассмотрение поисковой деятельности в качестве самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности. При этом, на наш взгляд, при всей значимости для практики вопросов правового регулирования поисковой деятельности. Также можно утверждать, что нельзя охватить правовыми предписаниями в виде дозволения либо запрета все многообразие приемов и методов проведения отдельных

оперативно-розыскных мероприятий либо их «набора», комплекса, которые необходимо либо целесообразно проводить в той или иной ситуации.

В данном случае речь идет не о правовой, а об организационно-тактической форме оперативно-розыскной деятельности. В этой связи, по нашему мнению, данная форма ОРД в силу своей разведывательно-поисковой направленности не может быть (и не должна быть) урегулирована в полном объеме законом и иными нормативными правовыми актами.

Основной блок организационно-тактических вопросов по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами должен быть регламентирован, по нашему мнению, в Положениях о соответствующих подразделениях осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в связи с чем обратимся к анализу содержащихся в них положений, имеющих отношение к предмету нашего исследования. Например, в числе основных задач ГУУР МВД России указаны: установление лиц, подготавливающих и совершающих преступления, розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда...; установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, имеющих международный, федеральный и межрегиональный характер, организация межгосударственного розыска¹.

Выявление преступлений как самостоятельная задача в Положении о ГУУР МВД России не обозначено, хотя без осуществления целенаправленной поисковой деятельности невозможно ни информационно-методическое обеспечение деятельности подразделений уголовного розыска по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, ни непосредственное предупреждение, пресечение и раскрытие тяжких преступлений, отнесенных к компетенции этого оперативного главка².

В числе основных задач ГУЭБ и ПК МВД России указаны: организационно-методическое руководство и координация деятельности органов внутренних дел субъектов Российской Федерации по выявлению, предупреждению, пресечению и

¹ Положение о ГУУР МВД Российской Федерации (утв. приказом МВД России №823-11.07.2011 г.) / Оpubл. не был.

² Там же.

раскрытию преступлений в сфере экономики, по которым производство предварительного следствия обязательно; непосредственное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений на приоритетных направлениях в сфере экономики, затрагивающих общероссийские интересы или имеющих особое общественное значение, а так же преступлений, совершаемых в федеральных органах государственной власти¹.

Следует отметить, что вопросы связанные с оперативно-поисковой деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами, частично компенсируют некоторые положения норм Федерального Закона «О полиции», хотя и этого явно не достаточно. Следует отметить также, что ныне действующее Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, по сути дела, не содержит положений, относящихся к поисковой работе подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Отдельные положения указанного нормативного правового акта относятся к проведению оперативными подразделениями органов внутренних дел оперативной проверки поступившей информации о замышляемых, подготавливаемых, совершаемых преступлениях, лицах, причастных к ним, в том числе скрывшихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, а также лицах, пропавших без вести. Установлено, что оперативная проверка осуществляется в форме предварительной оперативной проверки как по проверочным, так и с заведением дел предварительной оперативной проверки. В этой связи, как нам представляется, было бы целесообразно при разработке нового аналогичного правового акта МВД России предусмотреть в нем разделы, относящиеся ко всем существующим формам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Завершая рассмотрение вопросов правовых основ по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных организованными группами, следует вновь обратиться к анализу положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной

¹ Положение о ГУЭБ и ПК МВД Российской Федерации (утв. приказом МВД России с грифом ДСП) / Оpubл. не был.

деятельности». Обратим внимание относительно информационного обеспечения и документирования оперативно-розыскной деятельности. Например, статья 10 Закона об ОРД «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них данным законом, могут создавать и использовать информационные системы, заводить дела для оперативного учета.

Сразу отметим не совсем удачную формулировку названия статьи. Ясно, что ключевым положением здесь является информационное обеспечение ОРД, и это совершенно правильно. Но далее следует «документирование оперативно-розыскной деятельности», с чем мы не можем полностью согласиться. Да, процесс деятельности оперативного работника регламентирован соответствующими нормативно-правовыми актами и фиксируется разработанными на их основе служебными документами. Но это лишь одна сторона дела. Документируется, прежде всего особенно в процессе предварительной оперативной проверки и оперативной разработки, оперативно-розыскными мероприятиями преступная деятельность проверяемых разрабатываемых лиц. Далее: в ст. 10 Закона об ОРД подразделяется информационное обеспечение и дела оперативного учета. По нашему убеждению - это целостная система информационного обеспечения ОРД и, если говорить о поисковой деятельности, то именно в процессе ее добывается, собрание и формирование, необходимый объем оперативной информации о преступной деятельности проверяемых лиц, которую следует документировать надлежащим образом и реализовать в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством. Правовая ценность положений ст.10 Закона в контексте исследуемой нами проблемы заключается, по нашему мнению, в том, что она обеспечивает легитимность деятельности субъектов ОРД в процессе оперативного поиска по сбору информации о преступной деятельности проверяемых организованных групп, ее документированию и отражению результатов оперативно-розыскного процесса в соответствующем деле оперативного учета и оперативно-поискового дела.

§3. Современное состояние оперативной обстановки в сфере борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами

В процессе подготовки и реализации управленческих решений по общим либо отдельным направлениям деятельности органов внутренних дел, а также при оценке результатов их работы в целом либо по линии отдельных служб, одним из наиболее часто используемых является понятие «оперативная обстановка». При внешне кажущейся простоте и очевидности, задача определения данного понятия представляется достаточно сложной. Эта сложность обуславливается, во-первых, отсутствием юридического определения понятия «оперативная обстановка», поскольку оно относится, прежде всего, к сфере управленческой деятельности, во-вторых, неоднозначностью его трактования как представителями науки, так и практическими работниками.

Наиболее широкое распространение получил криминологический подход, согласно которому в качестве доминанты оперативной обстановки рассматривается преступность в различных ее проявлениях. Так, В.Д. Малков связывает оперативную обстановку с изменениями в социально-демографических характеристиках населения, с состоянием, динамикой и структурой преступности, с составом лиц, совершающих преступления¹. Представляется, что социально-демографические показатели выступают здесь, главным образом, для исчисления уровня преступности в расчете на заданное количество жителей той или иной территории.

В.В. Денисенко не только оперирует иным понятием, но и придерживается противоположной точки зрения по поводу его содержания, ставя формирование оперативно-служебной обстановки в зависимость от факторов и условий внешней среды². Под внешней средой он понимает все социальные системы, не охватываемых рамками министерства внутренних дел, относя к ним в качестве объективных

¹ Теория управления в сфере правоохранительной деятельности / Под ред. В.Д. Малкова. - М., 1990. - С.73.

² Денисенко, В.В. Определение и содержание понятия «оперативная обстановка» / В.В. Денисенко // Административное право и процесс. - 2014. - № 2. - С.37.

детерминант климатические, экономико-географические, социально-демографические и многие другие аспекты. При этом преступность, выступающая специфической системой, представляется одним из компонентов внешней среды. Особо подчеркнем, что, наряду с преступностью, в качестве объекта для внешнего управления для органов внутренних дел и компонента среды функционирования может быть представлена совокупность нарушений общественного порядка и моральных деликтов, составляющих самостоятельную систему.

По мнению Г.Г. Зуйкова оперативная обстановка представляет информационное содержание деятельности органов внутренних дел, отражающее во внешнем управлении состояние преступности, общественного порядка и условия внешней среды¹. К числу данных, характеризующих состояние преступности и общественного порядка, он относит сведения о преступности и правонарушениях, о контингенте лиц, подпадающих в сферу управляющего воздействия органов внутренних дел, о причинах и условиях, способствующих их совершению. А среди факторов внешней среды выделяет географические, экономические, социальные и социально-психологические.

При сравнении приведенных выше трактовок можно отметить, что определение, которое дал В.Д. Малков, слишком узко по содержанию. При таком подходе нельзя получить полное представление о состоянии оперативной обстановки. В данном случае можно только констатировать сложившийся уровень преступности. При этом достаточно низкой представляется вероятность принятия упреждающих мер. В определении приводится абстрактный анализ феномена преступности. В ходе него не учитываются факторы, ее обуславливающие и связанные с ней.

Подход В.В. Денисенко представляется более правильным. Тем не менее и он недостаточно четко определяет внешние факторы, имеющие существенное значение. Вместе с тем В.В. Денисенко не ставит вопрос о необходимости принимать во внимание административные нарушения. Он указывает на то, что они мо-

¹ Зуйков, Г.Г. Научная организация труда в органах внутренних дел: учеб. пос. / Г.Г. Зуйков. - М.: Контракт, 2007. - С.113.

гут рассматриваться как компонент оперативной обстановки. Такой подход не только лишает определение четкости, но и существенно затрудняет практику его применения. Наиболее содержательной представляется трактовка Г.Г. Зуйкова.

По нашему мнению, оперативная обстановка представляет собой уровень преступности и административных нарушений, общественной безопасности, охраны порядка, выраженный комплекс количественных и качественных показателей, а также связанные с ними социально-политические, демографические, экономические процессы, дестабилизирующие или стабилизирующие факторы, имеющие существенное значение для конкретной территории на данный момент времени. Оперативная обстановка, кроме того, отражает эффективность организационно-правовых мер, установленных в законодательстве и применяемых сотрудниками ОВД в своей работе.

Проанализируем непосредственно современное состояние оперативной обстановки в сфере борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами.

Отметим, что в 2015-2016 году зафиксирован почти девятипроцентный рост числа преступлений. В основном он коснулся бытовых и имущественных нарушений закона. По мнению Президента России (выступление В.В. Путина на расширенной коллегии МВД России 15 марта 2016 г.): «Может быть, это результат объективной статистики, что, естественно, хорошо. Но то, что преступность растет - плохо. Как и раньше, остается нераскрытым практически каждое второе преступление»¹.

Повышенный уровень реальной (фактической) преступности определен на уровне 10 - 12 млн. преступлений в год. В 2016 г. в России сохранилась положительная тенденция по уменьшению числа тяжких и особо тяжких преступлений, меньше зафиксировано убийств, изнасилований, грабежей, разбойных нападений, увеличилась их раскрываемость. Продолжилось снижение количества корыстно-

¹ Расширенное заседание коллегии МВД 15 марта 2016 г. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515>. Дата обращения: 25.05.2018.

насильственных посягательств: разбоев, грабежей, вымогательств. Меньше зафиксировано угонов транспортных средств¹.

Уровень криминализации общества, а также уровень защищенности населения как ощущение личной безопасности оцениваются уровнем уличной преступности, посягательствами на безопасность граждан в общественных местах². В 2016 г. рост преступлений, совершенных на улицах, составил 9%. Такой рост может быть вызван возросшей активностью общественности в охране общественного порядка. Так, уже сейчас полиции помогают нести службу около 200 тысяч народных дружинников и казаков.

Всего за 2016 год ОВД доказана причастность организованных групп или преступных сообществ к совершению почти четырнадцати тысяч преступлений. К уголовной ответственности привлечено более девяти тысяч шестисот лидеров и активных участников организованных преступных групп. Пресечена деятельность более чем одной тысячи участников этнических преступных групп, которым инкриминировано порядка двух тысяч преступных эпизодов³.

Анализ динамики состояния групповой преступности современного периода (1997-2016 гг.), свидетельствует о существенных отличиях развития российской групповой преступности наблюдавшихся на его раннем этапе (1991-1996). Так, динамика состояния групповой преступности раннего постсоветского периода характеризуется значительными темпами прироста; в частности, абсолютные показатели ее уровня за первые несколько лет существования нового российского государства выросли в 5,5 раз: с 5119 зарегистрированных преступлений в 1991 г. до 26 433 в 1996 г.

Характеристика позднего этапа, динамические ряды которого значительно длиннее, не так однозначен в определении тенденций. Начало этого этапа харак-

¹ Состояние преступности: январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 25.05.2018.

² Лукиных, И.Д. Уличная преступность и ее предупреждение / И.Д. Лукиных. - М.: Контракт, 2015. - С.23.

³ Состояние преступности: январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 25.05.2018.

теризовалось по-прежнему достаточно интенсивным ростом регистрации рассматриваемых преступлений. Он продолжался до 2000 г. и достиг пика - 36 318 преступлений, после чего в течение пяти лет наблюдался значительный спад в их регистрации (более чем на 10 тыс. преступлений, или на 70 %). Однако с 2004 г. регистрация преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, вновь резко выросла, и несколько лет их количество находилось на уровне 30 тыс. преступлений в год. В 2009 г. наблюдался некоторый всплеск, когда количество преступлений, числящихся как «совершенные в составе ОГ и ПС», фактически достигло уровня десятилетней давности (32,2 тыс. преступлений), а затем резко пошло на спад, снизившись в 2010 г. на 28 %, а в 2011 г. - еще на 20,5 %, достигнув уровня в 17,7 тыс. Эта тенденция сохранилась и в 2012-2016 гг. Так, в 2015 г. за организованными преступными группами и преступными сообществами числилось уже только 17 266 преступлений, что меньше показателя 2014 г. еще на 4,2 %; а в 2016 г. таких преступлений вообще было выявлено только 15 116 - снижение произошло еще на 14,3 %¹.

Таким образом, состояние рассматриваемого вида преступности в поздний постсоветский период (1997-2016) имеет волнообразную динамику, темпы прироста которой в первое пятилетие (1997-2001) варьировали в пределах 28-36 тыс. преступлений, в 2002-2003 гг. наблюдался значительный спад в регистрации (25-26 тыс.), в последующие шесть лет (2004-2009) их амплитуда вновь поднялась до 29-32 тыс. преступлений в год. Последние пять лет (2011-2016 гг.) демонстрируют еще более резкое снижение, даже по отношению к базовому 1997 г. (с 22,7 до 15,1 тыс. преступлений). Фактически современная регистрация преступлений, числящихся за организованными группами и преступными сообществами, находится на уровне 1993 г., когда уголовный закон не регламентировал даже такую форму соучастия, как совершение преступления организованной группой. При этом следует заметить, что доля групповой преступности в общей структуре, оставаясь стабильной, составляет около 11,5 % (в последние годы еще меньше). Фактически

¹ Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2011-2016 гг. // Вестник Восточно-сибирского Института МВД России. - 2017. - 4 (75). - С.71.

же, по оценкам экспертов, эта доля равна не менее 10%, т.е. в абсолютном исчислении реально совершенных преступлений, как минимум, в 10 раз больше¹.

Эффективно действующая система защиты от социального контроля, используемая организованной преступностью, позволяет значительно снижать уровень выявления преступников при прохождении различных этапов уголовного процесса. В результате количество зарегистрированных преступлений превышает число возбужденных по ним уголовных дел в среднем в 3-4 раза, а последние численно превосходят оконченные уголовные дела в 1,5-2 раза. Реально осужденных и отбывающих наказание еще в несколько раз меньше.

При этом стоит отметить, что первоначально лиц, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ, выявлялось в два раза меньше, чем регистрировалось преступлений, а в некоторые периоды (2003-2009 гг.) этот показатель не превышал 3138%, по отдельным видам он был еще ниже. Например, преступников, совершивших преступления экономической направленности в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, выявлялось в 4-6 раз меньше, чем регистрировалось преступлений данного вида. Такая «воронка» - обычное явление и для всей преступности в целом, но для организованной она имеет слишком высокую амплитуду колебаний. При этом стоит учесть, что тяжкие и особо тяжкие преступления в общей структуре групповой преступности составляют в среднем 95% (например, в 2012 г. доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступлений, числящихся за ОП и ПС, составила 95,7%; в 2014 г. - 96,3%; в 2015 г. - 96,1%; в 2016 г. - 93,6%), а это значит, что оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания здесь, несомненно, меньше. Кроме того, такая разница между уровнями регистрируемой групповой преступности и судимостью свидетельствует и о существующих проблемах квалификации, сложности доказывания, а нередко и неспособности это сделать право-охранительными органами. Между тем, по данным МВД России, средняя ежегодная сумма официально установленного материаль-

¹ Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2011-2016 гг. // Вестник Восточно-сибирского Института МВД России. - 2017. - 4(75). - С.73.

ного ущерба по преступлениям, совершенным организованными преступными группами и преступными сообществами, за последние пять лет (2011-2016), - 12,5 млрд руб.¹ Если посчитать общую сумму, то только за эти годы она превышает 60 млрд рублей, более трети из которых легализованы. Это свидетельствует о том, что организованная преступность продолжает активно развиваться, и при этом деятельность ее субъектов имеет высоколатентный характер.

Как и все социальные явления, в том числе и имеющие негативный характер, организованная преступность и ее характеристики в значительной мере зависят от особенностей той территории, на которой она существует. При этом специфика заключается не только в социально-экономическом развитии конкретной территории, ее демографическом положении, но и в национальном менталитете, культурных и исторических традициях, присущих данному региону, а также в специфике развития здесь преступности в целом, ее исторической и экономической детерминации со спецификой самой территории. В этой связи первостепенное значение приобретают углубленный всесторонний анализ и точная оценка состояния групповой преступности в отдельном регионе, тенденции ее развития, характеристика особенностей как организованной преступной деятельности, так и тех формирований, которые ее осуществляют, поскольку это позволяет иметь репрезентативную основу для достоверного планирования противодействия региональной организованной преступной².

Кроме того, и территориально организованная преступность в России распределяется весьма неравномерно. Это связано с тем, что огромные регионы Российского государства остаются до конца не освоенными; некоторые в настоящее время являются абсолютно запущенными вследствие тяжелого экономического положения, разрушения инфраструктуры и миграции из них населения в более благополучные области. Но вместе с тем многие из российских регионов сохранили свой промышленный потенциал, а главное, обладают обширнейшими запа-

¹ Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2011-2016 гг. // Вестник Восточно-сибирского Института МВД России. - 2017. - 4 (75). - С.74.

² Репецкая, А.Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития / А.Л. Репецкая // Криминологический журнал БГУ-ЭП. - 2016. - № 1. - С. 55.

сами разнообразного сырья и материалов. Именно они привлекают внимание субъектов групповой преступности, которые, в основном дислоцируясь в крупных городах, как правило, центрах отдельных регионов, осуществляют преступную деятельность на всей территории региона¹.

Между тем качественная характеристика российской групповой преступности позднего этапа постсоветского периода основана на данных, характеризующих как структуру групповой преступности, отражаемую статистикой, так и на выявленных тенденциях современной криминальной ситуации в России.

Сравнительный анализ структуры и характера групповой преступности раннего и позднего этапа показывает, что на раннем этапе постсоветского периода значительную часть зарегистрированных преступлений, учтенных за организованными группами (до 80%), составляли кражи, грабежи, разбои, вымогательства и другие общеуголовные деяния, т.е. статистика о состоянии групповой преступности в основном отражала ее общеуголовные формы. Наиболее опасная экономическая организованная преступность, причиняющая огромный вред обществу и государству, практически не выявлялась, и статистикой не отражалась.

Значительные изменения в структуре регистрации групповой преступности начались с 2003 г., когда доля зарегистрированных преступлений экономической направленности стала расти. В 2004-2006 гг. она составляла около 45%, а в 2007-2009 гг. ее уровень поднялся до 60%. Соответственно, до 2009 г. постепенно снижалась регистрация общеуголовных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами. Таким образом, структура зарегистрированной групповой преступности позднего этапа постсоветского периода отражает более реальную криминальную ситуацию.

Между тем новые тенденции в регистрации преступлений экономической направленности, их частичная декриминализация в 2010-2011 гг. привели к тому, что в эти годы вновь наблюдается обратный рост соотношения между общеуголовными и экономическими преступлениями. Волнообразный характер роста ко-

¹ Репецкая, А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 47.

личественных показателей определяет и разность структурной характеристики групповой преступности в разные годы позднего постсоветского периода. Так, за первое десятилетие действия УК РФ (1997-2008 гг.) среди значительно сократившихся общеуголовных преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, наиболее выделяются: кражи - произошло снижение регистрации в 3,8 раза по сравнению с базовым 1997 г.; убийства - в 6 раз (заказных убийств в 44 раза); разбой - в 5 раз; грабеж, вымогательство - в 2,5 раза; преступления, связанные с незаконным оборотом оружия - в 2,5 раза.

Преступления, совершенные должностными лицами с использованием своего служебного положения в составе организованных групп и преступных сообществ, всегда свидетельствовали о наличии коррумпированных связей между органами власти и организованной преступностью. Снижение их регистрации имеет устойчивую тенденцию (по сравнению с 1997 г. – в 2 раза), получение взятки также регистрировалось в 3 раза меньше, а в 2008 г. это преступление, совершенное в составе организованной группы или преступных сообществ, вообще перестало отражаться в отчетах ГИЦ МВД РФ. Такое изменение в структуре групповой преступности объясняется, прежде всего, изменением содержания деятельности, форм и способов достижения намеченных целей. Так, если в ранний постсоветский период получение прибыли и сверхприбыли было связано с применением физического и психического насилия, когда использовались оружие и вымогательство, то в годы позднего этапа постсоветского периода все чаще применяются новые рычаги воздействия на собственников - экономическое и коррупционное насилие¹.

Должностные преступления при этом продолжают тщательно скрывать. Это позволяет делать пораженная коррупцией система правоохранительных и государственных органов. В хищениях все меньше необходимости, так как легализованный первоначальный капитал позволяет получать огромные прибыли в сфере как легального, так и теневого бизнеса. В результате регистрация таких преступ-

¹ Репецкая, А.Л. Роль насилия в механизмах регулирования отношений собственности в сырьевой сфере региональной промышленности // Проблемы борьбы с организованной преступностью / Под ред. А.Л. Репецкой. Вып. 2. - Иркутск, 2016. - С. 8-10.

лений падает, хотя традиционные виды преступной деятельности организованных преступных формирований (бандитизм, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков) остаются относительно стабильными или растут. Например, регистрация такого преступления, как организация преступного сообщества, за десятилетие (1997-2007) увеличилась более чем в 12,5 раза; контрабанда – в 3 раза. Стоит отметить при этом, что и в последующий семилетний период (2008-2016 гг.) за счет наметившейся в структуре групповой преступности тенденции к обратному соотношению общеуголовной и экономической ее долей, наблюдается примерно та же картина в структуре регистрации преступлений, числящихся за организованными преступными группами и преступными сообществами¹.

Так, в указанный период продолжилось уменьшение доли общеуголовных преступлений, но уже не столь значительными как в первое десятилетие темпами: кражи снизились в регистрации с 2751 преступлений в 2008 г. до 2225 - в 2016 г.; грабежи – в 4,5 раза (с 385 до 85); вымогательства – в 1,4 раза (с 535 до 384); разбои – с 475 до 412; бандитизм – со 188 преступлений в 2008 г. до 168 в 2016 г.; террористические акты – в 30,6 раза (с 459 до 15); преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, – с 5495 до 4487; преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, – с 479 до 384. Примерно на том же уровне остались убийства, среди которых убийства по найму, совершенные преступными сообществами и организованными группами, вообще не выявлены (73 в 2008 г. и 74 – в 2016 г.). Вместе с тем такое преступление, как организация преступного сообщества, например, за указанный период увеличилось в 1,5 раза по сравнению с 2008 г. (со 129 до 198), при этом наблюдался последовательный рост в регистрации данного преступления во все годы рассматриваемого пятилетнего периода².

Кроме того, в связи с огромным скачком в развитии цифровых и компьютерных технологий в структуре зарегистрированных организованных преступлений в последние годы появились преступления, совершаемые ОГ и ПС в сфере

¹ Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2011-2016 гг. // Вестник Восточно-сибирского Института МВД России. - 2017. – 4 (75). - С.75.

² Там же. - С.77.

компьютерной информации, которые растут беспрецедентными темпами: в 2016 г. уровень прироста этих преступлений составил 284,6 %¹.

Итак, анализ состояния оперативной обстановки в сфере борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами, позволяет констатировать значительные качественные изменения как в структуре, так и в тенденциях развития этого негативного явления, произошедшие с начала XXI в., что в свою очередь требует значительной коррекции системы противодействия групповой преступности, совершенствования правовой регламентации деятельности оперативных подразделений ОВД для борьбы с ней.

Подведем некоторые итоги данной главы дипломной работы.

Оперативно-розыскная характеристика организованных преступных групп состоит в информационной составляющей организации специальных операций оперативных подразделений органов внутренних дел по расследованию преступлений, совершенных организованными группами.

Содержание оперативно-розыскной характеристики организованной группы как информационной составляющей организации специальных операций оперативных подразделений органов внутренних дел составляет совокупность оперативно-розыскной и другой информации, позволяющей по наиболее характерным устойчивым признакам изучить тенденции и процессы, происходящие в преступной среде; прогнозировать их дальнейшее непрерывное развитие, оценить состояние борьбы с организованными преступными формированиями, эффективность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел; правильно спланировать оперативно-тактические и стратегические меры противодействия организованной преступной деятельности; сформировать научно обоснованные подходы информационного обеспечения специализированных подразделений по борьбе с преступностью организованных групп.

¹ Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2011-2016 гг. // Вестник Восточно-сибирского Института МВД России. - 2017. - 4(75). - С.78.

Глава 3. Организационно-тактические особенности расследования преступлений, совершенных организованными группами

§1. Организационно-тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными группами

Производство любого следственного действия должно быть подчинено нормам уголовно-процессуального закона и не противоречить установлению истины по делу. Эффективность расследования преступлений, особенно совершенных организованными преступными группами и сообществами, достигается при максимальной экономии времени за счет использования участниками следственных действий современных достижений науки и техники.

Последовательность процессуальных действий, проводимых на различных этапах расследования, определяется объемом и содержанием исходной информации, а также характером межличностных отношений субъекта расследования с подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими. Именно эти два фактора (логико-познавательный и тактико-психологический) обуславливают специфику следственной ситуации (проблемная - непроблемная, конфликтная - бесконфликтная и т. д.) и особенности производства следственных действий.

Уголовные дела о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, возбуждаются:

1) по результатам оперативно-розыскной деятельности (п. 1 ч. 3 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Типичным поводом к возбуждению уголовных дел по преступлениям, совершенным ОПГ и ОПС, является негласная информация;

2) после проверки гласной информации о преступной деятельности ОПГ, поступившей в правоохранительные органы по различным каналам (заявления

потерпевших, сообщения СМИ, общественных организаций, руководителей предприятий, учреждений, явка с повинной (ст. 140-145 УПК РФ)¹.

Специфика расследования преступлений данной категории требует особого подхода к оперативному сопровождению процессуальных действий на всех этапах предварительного следствия. Наиболее распространенными видами следственных действий являются допросы свидетелей и потерпевших, а также подозреваемых и обвиняемых. Очевидцами и ценными свидетелями по делам рассматриваемой категории часто выступают сами потерпевшие. Решение о допросе свидетелей и потерпевших должно приниматься с учетом следственной ситуации и личностных особенностей допрашиваемых².

Общей задачей допроса является получение от каждого допрашиваемого всех известных ему сведений об обстоятельствах, при которых произошло расследуемое событие, и о лицах, к нему причастных, а в делах исследуемой категории особое значение приобретают данные об организаторах и активных участниках ОПГ. Сложность допроса обусловлена прежде всего тем, что многие свидетели и даже потерпевшие под воздействием страха за собственную безопасность и безопасность своих близких ограничиваются общей информацией о преступном событии и других обстоятельствах по делу. Особенно трудно получить сведения об организаторах криминальных акций, их непосредственных исполнителях, а также о действительных мотивах совершения преступлений, поскольку нередко причинами криминальных деяний являются нелегальные «разборки» и иные неблагоприятные для допрашиваемых обстоятельства.

Обеспечение полноты и достоверности получаемой информации составляет важную задачу допроса свидетелей, поэтому органы дознания должны оказывать помощь следователю, предоставляя ему достоверную информацию о взаимоотношениях свидетелей и подозреваемых, а также данные о личности допрашиваемого. Вначале допрашиваются те свидетели, от которых с высокой степенью ве-

¹ Поводы к возбуждению уголовного дела классифицированы на две группы по признаку гласного (открытого) либо негласного (конспиративного) источника информации. В УПК РФ поводы и основания для возбуждения уголовного дела предусмотрены в ст. 140-149.

² Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. - М.: Проспект, 2010. - С.153.

роятности будет получена правдивая информация. Но, к сожалению, свидетели этой группы далеко не всегда бывают в курсе наиболее важных для следствия обстоятельств и могут добросовестно заблуждаться относительно того, как протекало то или иное событие и (главное) кто совершал определенные действия.

При допросе свидетелей, знающих о преступлении со слов иных лиц, выясняется, от кого именно, в связи с чем, при каких обстоятельствах, что и когда стало им известно. Для уголовных дел рассматриваемой категории подобная многоступенчатая информационная цепочка особенно типична. Сложные конфликтные ситуации возникают, когда допрашиваемый дает полностью ложные показания, либо умалчивает об от дельных обстоятельствах дела, либо отказывается от дачи показаний, стремясь любыми путями помешать следователю в установлении истины по делу. Вызвать подобные ситуации могут не только страх за свою жизнь, но и некоторые иные, более глубокие личностные причины: криминальное прошлое свидетеля; устойчивый правовой нигилизм, вызванный различными причинами; хорошие (родственные, приятельские, добрососедские и т. п.) отношения с членами преступных формирований; своеобразная клановая солидарность с ними; в некоторых случаях - благодарность за мелкую материальную и иную помощь или за обещание поддержки в будущем.

Чаще всего разнообразная информация может быть получена при допросах знакомых, соседей и родственников потерпевших, когда она относится не к основным событиям расследуемых деяний, а к второстепенным деталям. Однако эта второстепенность носит условный характер, поскольку нередко позволяет по-новому «высветить» главные факты преступной деятельности и установить истину по делу. При расследовании преступлений любой категории абсолютизация второстепенности каких-либо деталей и фактов, выявляемых в ходе допроса, может привести к серьезным ошибкам и упущениям.

Приведем пример. В ходе расследования уголовного дела при допросе супругов Епифановых следователь не записал в протокол номер автомашины, показавшейся свидетелям подозрительной, так как этот автомобиль ночью разъезжал во дворе дома, у подъезда которого примерно через 40 мин был убит Т. Следова-

тель мотивировал это упущение несовпадением во времени убийства Т. (2 ч 30 мин) и подозрительных передвижений машины. Сделанные свидетелями записи впоследствии были утрачены и не использованы в раскрытии этого заказного убийства, хотя их информационная и доказательственная ценность не вызывает сомнений¹.

Свидетельская база по уголовным делам исследуемой категории ограничена, и любая, даже на первый взгляд малозначительная информация может иметь огромное разведывательно-поисковое значение, так как позволит выявить важных свидетелей, противоречия в показаниях других лиц, заполнить пробелы в доказательственной базе, обнаружить важные вещественные улики и т.д. Так, по одному из уголовных дел в ходе допроса свидетеля были установлены, казалось бы, отрывочные, не имеющие прямого отношения к преступной деятельности криминального формирования сведения о личностных качествах многих членов преступной группы и их взаимоотношениях. Однако именно эти данные помогли безошибочно выявить организатора и лидера ОПГ.

Как показывает практика, особую сложность в противодействии организованной преступности представляет обеспечение безопасности свидетелей, информация которых наиболее важна как источник доказательств в уголовном процессе. В результате шантажа, угроз и даже насилия не только свидетели, но и потерпевшие часто меняют в суде показания, данные ими на предварительном следствии.

Одно из самых сложных в организационном и тактическом отношении и в то же время весьма эффективное в доказательственном плане следственное действие при расследовании преступлений, совершенных организованными криминальными формированиями, - предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ). Его производство обуславливается обстоятельствами расследуемого преступления, конфликтной ситуацией, возникшей в связи с отрицанием подозреваемым (обвиняемым) факта своего участия в совершении, подготовке или сокрытии преступления либо в других событиях, имеющих значение для дела. Правильная реализация этого следственного действия позволяет получить достоверные результаты,

¹ Уголовное дело об убийстве Т. // Архив прокуратуры Кировского района г. Казани.

подтверждающие либо опровергающие позицию опознаваемого. Доказательно-познавательная сущность действия заключается в сопоставлении (сравнении) комплекса общих, групповых, индивидуальных признаков и свойств либо специфических черт, особых примет опознаваемого объекта, запечатленных в памяти опознающего, с теми признаками, чертами, приметами, которые он наблюдает в процессе предъявления объекта для опознания.

Достоверность и результативность предъявления для опознания во многом зависят от уровня его подготовки. Большое значение имеет составление плана опознания, в котором необходимо предусмотреть цель опознания, количество лиц, в нем участвующих, признаки предъявляемого объекта, иную идентификационную информацию. В опознании основную роль играет психологический процесс формирования показаний опознающего, складывающийся из восприятия, запоминания, сохранения образа в памяти, репродуктивного воспроизведения запечатленных свойств и признаков объекта и сопоставления (сравнения) его с тем, который предъявляется в ходе следственного действия.

По закону перед производством опознания должен быть проведен допрос опознающего, в ходе которого у последнего выясняются признаки, приметы и черты внешности лица, подлежащего опознанию, отличительные особенности иных объектов, по которым он в дальнейшем сможет их опознать. Здесь уместно использовать тактические приемы, направленные на оживление запечатленного в памяти допрашиваемого образа опознаваемого объекта. Во время данного следственного действия опознающему лицу предъявляются предметы или лица, имеющие отношение к расследуемому событию. Чаще всего это подозреваемый и обвиняемый, орудия преступления и предметы, добытые преступным путем. Предъявление их опознающему, особенно по уголовным делам, которые возбуждены по преступлениям, совершенным организованными преступными группами (сообществами), может вызвать у него отрицательные эмоциональные переживания, причинить ему моральные страдания. Следователь должен принять во внимание это обстоятельство и воздержаться от проведения следственного действия, если в его распоряжении имеется достаточно других доказательств. Тем не менее во

многих случаях, исходя из тактических и доказательственных соображений, следователь, несмотря на возможные негативные эмоциональные последствия, обязан организовать предъявление для опознания, приняв все меры для уменьшения морального вреда и возможного тактического риска, вызванного страхом опознающего и другими негативными факторами.

Предъявление для опознания производится в присутствии понятых. Их подбор осуществляется оперативными работниками. Важно, чтобы в число понятых не попали заинтересованные лица. Но главный организационный аспект следственного действия заключается в подборе лиц и других объектов, которые предъявляются вместе (в группе) с опознаваемым лицом (объектом). Эти лица или объекты должны быть сходными по общим признакам, но отличаться по индивидуальным, что обеспечивает доказательственную силу и достоверность результатов следственного действия. Кроме того, к организационным аспектам его проведения относятся применение аудио и видеоаппаратуры для производства звукозаписи и видеосъемки, привлечение специалистов и т.д.

Для принятия решения о проведении предъявления для опознания большое значение имеют фактические данные, полученные органами дознания в результате оперативно-розыскных действий. Если между допросом опознающего и предъявлением для опознания прошло много времени, следует в целях оживления памяти опознающего вновь допросить его, сосредоточив его внимание на отличительных признаках опознаваемого. Лишние наводящие вопросы совершенно недопустимы, так как могут привести к недостоверному результату и направить следствие по ложному пути.

Эффективность предъявления для опознания значительно повысится, если это процессуальное действие будет проведено как структурный элемент тактической операции. Например, в конфликтной ситуации структура тактической операции может быть следующей: допрос опознающего; допрос опознаваемого; предъявление для опознания; очная ставка; допрос опознаваемого.

Тактически правильно производить предъявление для опознания последовательно несколько раз, особенно в сочетании с другими следственными действиями.

ми (допросами, очными ставками), т.е. когда реализуется тактическая операция, подобная описанной выше, но в расширенном масштабе. Подчеркнем, что психологическая подготовка опознающего, особенно по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами (сообществами), очень важна. По словам следователей, из-за боязни мести со стороны опознаваемых и связанных с ними лиц опознающие очень часто отказываются от участия в производстве этого важного следственного действия.

В соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ и в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого за опознающим. Необходимо предусмотреть использование видео и аудиотехники, присутствие с опознающим следователя и понятых, а к опознаваемым и другим предъявляемым лицам приставить охрану.

В опознании участвуют и защитники обвиняемых (подозреваемых). Поэтому следовало бы ввести в законодательство правовую норму, запрещающую защитнику при ознакомлении с материалами дела получать сведения о личности свидетеля (опознающего), если у оперативных работников есть информация о возможном нарушении интересов следствия и свидетеля путем оказания давления на него.

Некоторые приведенные предложения, несомненно, носят дискуссионный характер, но важно найти правильное решение данных вопросов, что позволит защитить участников уголовного процесса от реальной угрозы их безопасности и оказания давления на них со стороны членов преступных групп (сообществ). По делам исследуемой категории эти моменты имеют большое, а иногда и решающее значение.

§2. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов оперативных подразделений ОВД в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами

Взаимодействие в следственно-оперативной группе осуществляется в уголовно-процессуальной и не процессуальной форме. Уголовно-процессуальное взаимодействие в расследовании преступлений осуществляется в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Непроцессуальная форма взаимодействия осуществляется в соответствии с нормативно-правовыми актами МВД, ФСБ, СК, МО, Генеральной прокуратуры, ФСИН, СВР Российской Федерации и других ведомств.

Позволим себе не согласиться с мнением А.В. Гордина, который считает «статус следственно-оперативной группы не легитимной при расследовании преступлений, так как о ее существовании не указано в УПК РФ»¹. С этим утверждением А.В. Гордина согласиться нельзя, т.к. деятельность следственно-оперативной группы регламентируется не только приказами МВД РФ, но и приказами Генеральной прокуратуры, Следственного Комитета, распоряжением Президента и Правительства России, а также Федеральных законах «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности».

Процессуальными основаниями для взаимодействия сотрудников различных служб правоохранительных органов является уголовно-процессуальное законодательство РФ (ч. 4 ст. 21, ст. 38, 41, 144 и 163 УПК РФ), Федеральный закон «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», нормативно-правовые акты, в которых изложены основные критерии и формы организации и функционирования следственно-оперативных групп и организация взаимодействия, оптимальные организационно-управленческие формы и приемы использования и функционирования деятельности группы.

¹ Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений / А.В. Гордин. - СПб, 2013. - С. 26.

Судебно-следственной практике известно, что при проведении согласованных следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями достигается максимальное получение криминалистически значимой информации по изобличению, пресечению и предотвращению готовящихся или совершенных преступлений или обнаруженных или изъятых орудий преступления. При проведении поисковой операции достигается максимальное взаимодействие, координации и целеустремленности в действиях входящих в ее структуру сил и средств. Именно это особая структура поисковой тактической операции позволяет получить максимальную надежность результатов. Это достигается за счет сосредоточенного получения информации об искомом объекте (при обыске), широкие и углубленные поисковые мероприятия, связанные с обнаружением, исследованием, использованием различных по своей природе доказательств, другие способы, методы и приемы, направленные на решение одной задачи, достижение локальной или даже сквозной цели высокой эффективности, позволяют получить максимальную надежность результатов.

Взаимодействие следователя, дознавателя с органом дознания или с оперативно-розыскными подразделениями, специалистом в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, осуществляется в соответствии со ст. 144 УПК РФ и выражается в следующем: 1) при рассмотрении органами предварительного следствия и дознания заявлений и сообщений, проверке наличия оснований к возбуждению уголовного; 2) направлении материалов проверки по данным, полученным в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, следовательно до решения вопроса о возбуждении уголовного дела; 3) выполнением органом дознания поручений следователя о проверке данных, имеющих значение для установления оснований для возбуждения уголовного дела; 4) о получении образцов для сравнительного исследования с участием специалиста; 5) взаимодействии с экспертом путем назначения судебной экспертизы и участие в ее производстве; 6) участие специалистов в ходе производства осмотра места происшествия, жилища, местности, иного помещения, документов, предметов, трупов; 7) исполнение ор-

ганом дознания и оперативно-розыскными подразделениями письменные поручения для осуществления оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Наиболее тесное взаимодействие следователя и органа дознания, или должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, возникают в начале расследования, когда не выявлено лицо, или группа лиц, совершившая преступление.

Одной из форм взаимодействия подразделений ОВД является в составе СОГ следующих видов: 1) дежурная; 2) целевые и специализированные группы; 3) постоянно действующие межведомственные группы по раскрытию преступлений прошлых лет; 4) межгосударственные группы; совместные группы (бригады) для раскрытия преступления, совершенного ОПГ, сообществом, преступной организацией. В состав бригады, спецотделов создают микро группы: штаб по управлению расследованием преступлений; аналитическая группа, группа по проведению отдельных следственных действий (обыск, задержание и т.д.); оперативно-розыскные и поисковые группы; группы специалистов и экспертов подразделения ЭКП ГУ МВД РФ.

Следовательно, в рамках деятельности СОГ с участием подразделений различных ведомств, особенно межгосударственных ведомств важную роль играют следующие основные направления взаимодействия: 1) согласованное планирование следственных и иных процессуальных действий и ОРМ находящихся в производстве СОГ; 2) совместное обсуждение собранной по делу информации и наиболее или наименее плодотворных следственных действий и ОРМ с последующим выявлением допущенных ошибок; 3) ознакомление следствия с результатами ОРД имеющими значение по делу; 4) взаимная информация и планирование следственных действий с учетом имеющихся данных (сведений) и криминалистически значимой информации; 5) выполнение оперработниками отдельных или комплекс поручений следователя; 6) участие оперработников в производстве следственных действий; 7) участие сотрудников Интерпола в решении следующих задач: экстрадиция, т.е. решение вопроса о выдаче лица для уголовного преследования (гл. 54 УПК РФ); подача и исполнение запроса о правовой помощи в виде производ-

ства (гл. 53 УПК РФ); подача и исполнение запроса одного правоохранительного учреждения другому о предоставлении такой оперативной помощи, как контролируемая поставка, наблюдение, оперативная съемка, задержание¹.

Взаимодействие правоохранительных органов мы понимаем, как взаимодействие органов предварительного следствия и органа дознания подчиненные одному ведомству или министерству, далее это взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, при осуществлении оперативно-технических мероприятий с сотрудниками бюро оперативно-технических подразделений, с экспертно-криминалистическими и экспертами учреждений одного ведомства или между правоохранительными органами районного и городского звена, региона или различных регионов РФ и различных государств, как ближнего, так и дальнего зарубежья. В зависимости от степени и характера складывающихся типичных следственных ситуаций, правильной их оценки и выбора комплекса организационно-управленческих, тактических приемов и операций зависит успех (объективности, полноты и достоверности) и достижения положительных результатов, полученных в ходе производства неотложных и первоначальных процессуальных и организационно-управленческих действий.

Мы соглашаемся с мнением В.М. Усынина, который справедливо считает, что «следственно-оперативные группы представляют собой организационную форму взаимодействия, в связи с чем, их деятельность не должна регламентироваться нормами уголовно-процессуального законодательства. Важнейшей формой взаимодействия является следственная группа, которая состоит из нескольких следователей. Высказано мнение, что оперативные сотрудники не должны входить в состав следственной группы, так как оперативное сопровождение не является процессуальной деятельностью. Включение их в состав указанной группы может быть обусловлено только тем, что обеспечивать оперативное сопровожде-

¹ Кузнецов, М.С. Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании преступлений / М.С. Кузнецов. - М.: Эксмо, 2014. - С. 146-150.

ние должны конкретные оперативные сотрудники, а не различные. Оперативные сотрудники не должны выполнять следственных действий вместо следователей»¹.

С учетом ранее высказанных мнений в научной и специальной юридической литературе считаем, что следственно-оперативные группы должны состоять из двух групп: следственной группы и оперативно-розыскной (поисковой) группы объявленной совместным приказом руководителя следственного органа и органа дознания. В условиях деятельности подразделений СК России, руководитель следственного органа своим постановлением в соответствии с п.1 ч. 1 ст. 39 и ч. 1 и 2 ст. 163 УПК РФ создаётся следственная группа и при необходимости в соответствии с этим постановлением может быть подписан совместный приказ руководителя следственного органа и начальника органа дознания соответствующего уровня о создании следственно-оперативной группы. Действительно, оперативные работники, входящие в состав СОГ не могут выполнять следственные действия самостоятельно, но они вправе по согласованию со следователем участвовать в следственных и иных процессуальных действиях проводимых следователем, членом СОГ.

Изложенное также подтверждается тем, что взаимодействие членов следственной группы и членов оперативно-розыскной (поисковой) группы входящих и объединённые в форме деятельности, как следственно-оперативная группа следует рассматривать, как процессуальную и организационную форму взаимодействия. Как ранее мы отмечали следственная группа, выполняет те действия, которые ей поручены руководителем следственно-оперативной группы в соответствии с уголовно-процессуальным законом, а оперативно-розыскная группа входящая в состав СОГ осуществляет оперативное сопровождение процесса расследования в целом по делу или отдельных следственных действий по поручению руководителя СОГ или следователя расследующего отдельный эпизод по многоэпизодному уголовному делу в отношении организованной группы. В рамках осуществления процессуального взаимодействия любой следователь следственно-оперативной

¹ Усынин, В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса / В.М. Усынин. - Ижевск, 2012. - С.18.

группы может направить отдельное поручение органу дознания в рамках тех вопросов, которые он рассматривает при производстве отдельных эпизодов преступной деятельности. Отдельное поручение направляется на имя начальника органа дознания с указанием конкретных сотрудников, которым нужно поручить производство данного отдельного поручения. Включение оперативных сотрудников в состав следственно-оперативной группы не предполагает выполнение ими любых следственных действий по поручению следователя, а должно быть связано с обеспечением оперативного сопровождения отдельного эпизода расследуемого дела.

Анализ судебно-следственной и оперативной практики позволяет высказать мнение, что оперативно-розыскное сопровождение, сложное по объему, неочевидное, тяжкое и особо тяжкое преступление, как правило, обеспечивает оперативно-розыскная (поисковая) группа совместно со следственной группой объединённой приказом начальника ОВД в единую группу, как следственно-оперативная группа для осуществления процессуальной и организационно-управленческой деятельности по делу с момента поступления в орган предварительного следствия и дознания сообщения о преступлении, совершенном организованной группой. Результаты оперативного сопровождения могут направляться руководителю СОГ согласно Инструкции «О порядке предоставления следователю, дознавателю и в суд материалов оперативно-розыскной деятельности»¹. При таком взаимодействии группы следователей с группой должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность полученные результаты могут использоваться для принятия процессуальных решений, организационных и управленческих решений с учетом сложившихся следственных ситуаций, выдвижения и проверки следственных версий, а также их планирования для определения тактики проведения следственных действий.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: [приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68] // Российская газета от 13 декабря 2013 г. № 282.

Следовательно, наиболее эффективно используемой формой взаимодействия следователя и оперативного сотрудника, членов следственно-оперативной группы на всех этапах предварительного следствия являются: 1) о производстве оперативно-розыскных (поисковых мероприятий); 2) совместная деятельность по реализации материалов оперативно-розыскной деятельности в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, а также на первоначальном и последующем этапе расследования преступлений; 3) при применении мер процессуального принуждения; 4) при избрании меры пресечения, при обеспечении оперативного сопровождения деятельности следователя и обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства.

Главные условия в деятельности следователя и органа дознания, либо с должностным лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, или с конкретным сотрудником оперативно-розыскного подразделения, которому предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность согласно Приказа МВД России являются следующее: совместное согласованное стратегическое планирование, либо согласование отдельных планов, имеющих у следователя и оперработника, с целью обеспечения координации действий и четкого разграничения обязанностей в процессе совместной работы; взаимный и своевременный обмен информацией в процессе разработки версий и их проверки; совместный анализ складывающейся следственной ситуации и собранных по делу данных, полученных в процессе производства указанных действий и мероприятий, а при необходимости последующая корректировка плана (планов); обсуждение решений о производстве следственных и иных процессуальных действий и возможных тактических приемов, использование которых наиболее целесообразно.

Изложенное позволяет высказать мнение о том, что для более квалифицированного выполнения возложенных на введенного оперработника в состав, должен быть выведен приказом начальника органа дознания из непосредственного подчинения своего начальника на время участия СОГа и выполнять задания только руководителя СОГ. Данное правило, обеспечивающее статус руководителя

СОГ должно распространяться и на следователей- членов СОГ. При таком подходе, оперативный сотрудник, включенный в состав СОГ, обязан добывать оперативно-розыскным путем информацию, необходимую для расследования уголовного дела.

Оперативный сотрудник включенный в СОГ выполняет указания (в устной, а также письменной форме) руководителя СОГ об осуществлении ОРД; информирует руководителя СОГ о результатах ОРМ; самостоятельно проводить ОРМ в целях получения сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела; оперативный работник или руководитель оперативно-розыскной (поисковой) группы, входящий в состав СОГ ведет оперативно-поисковое дело (ОПД) по конкретному уголовному делу по которому создана СОГ; в рамках уголовного дела и ОПД осуществляет взаимодействие с участниками СОГ¹.

Управление деятельностью оперативного сотрудника или руководителя оперативно-розыскной (поисковой) группы со стороны руководителя СОГ должно строиться по принципу обратной связи. Следовательно, оперативный сотрудник или руководитель оперативно-розыскной (поисковой) группы обязан информировать руководителя СОГ о результатах выполнения его задач и иных обстоятельствах, которые могут иметь значение для расследуемого уголовного дела, т.е. о сведениях полученных оперативным путем. В свою очередь руководитель СОГ обязан совместно с оперативным работником или руководителем оперативно-розыскной (поисковой) группы обязаны осуществить: разработку плана совместных действий, т.е. распределение обязанностей между подчиненными ему следователями и оперативными работниками; поручения на постоянной основе оперативному работнику проведения оперативно-розыскных мероприятий (направление оперативным сотрудникам поручений и указаний о производстве розыскных и поисковых действий; ознакомление с оперативно-розыскной информацией, представляющей интерес по расследуемому уголовному делу; принятие решения об ознакомлении с материалами уголовного дела.

¹ Кузнецов, М.С. Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании преступлений / М.С. Кузнецов. - М.: Эксмо, 2014. - С. 151-152.

При таком подходе возможна максимально высокая степень организации служебных связей в СОГ, между руководителем СОГ и руководителем оперативно-розыскной (поисковой) группы входящего в состав СОГ.

В судебно-следственной практике известны три основных вида следственно-оперативных групп, как наиболее мобильные в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Это: 1) дежурные следственно-оперативные группы создаваемые при дежурной части органов внутренних дел для выезда на место происшествия (практике известны, созданные следственные группы подразделений СК РФ при необходимости совместно с СОГ или оперативно-поисковые группы ОВД выезжают на места происшествия); 2) целевые (временные) СОГ, создаваемые для раскрытия и расследования одного или ряда аналогичных преступлений; 3) специализированные (постоянно действующие) СОГ, создаваемые для раскрытия и расследования неочевидных тяжких или особо тяжких, многоэпизодных, с большим объемом выполнения следственных и иных процессуальных действий или преступлений прошлых лет.

В последние годы, стали известны межведомственные и межгосударственные постоянно действующие СОГ. Руководители СОГ, как правило, назначается из числа наиболее опытных следователей, имеющих аналитические и организационно-управленческие умения и навыки деятельности. Этот следователь, руководитель СОГ несет полную личную ответственность за деятельность СОГ, осуществляет взаимодействие всех участников (оперативных работников и следователей, кинологов, экспертов, специалистов, техника-криминалиста), лично проводит следственные и иные процессуальные действия, либо принимает участие в ее производстве, распределяет и руководит работой участников СОГ, координирует их действия, совместно с руководителем оперативной группы определяет направление расследования и наиболее приоритетные оперативно-розыскные (поисковые) мероприятия. Состав и количество участников СОГ зависит от характера, объема, сложности и многочисленности эпизодов преступной деятельности и участников в уголовном судопроизводстве (подозреваемых, потерпевших, свидетелей, очевидцев и предполагаемых количеств следственных действий и ОРМ).

Например, при участии в СОГ специалиста и эксперта, руководитель СОГ должен через специалиста или эксперта (если они не компетентны в даче консультации и проведении экспертизы, например – специалист является взрывотехником, а эксперт- судебный медик) организовать подготовку постановления о назначении экспертиз и выборе экспертного учреждения своего ведомства и полученных другим ведомством для оперативного решения производства судебной экспертизы. Таким образом, к участию в СОГ целесообразно вовлекать руководителя ЭКЦ для выполнения разовых поручений по производству судебной экспертизы, а для непосредственного участия на постоянной основе специалиста, техника-криминалиста, и эксперта применительно к расследуемому преступлению. Именно такой подход участия в решении аналитических, организационно-управленческих вопросов функционирования целевых, специализированных и межведомственных вопросов позволит оптимизировать и повысить эффективность деятельности СОГ¹.

Реализации материалов оперативно-розыскной деятельности предшествует их обнаружение с участием оперативных работников и следователя. При этом необходимо определить количество сил и средств, требующихся для успешного проведения операции, а также составить план реализации в котором отражается: персональный состав следователей и оперативных работников, привлекаемых к реализации; обеспечение работы СОГ силами подразделений наружного наблюдения с подключением в нужный момент группы захвата; расчет необходимых технических средств (средств связи, видеозаписи, автотранспорта); как правило, фактические данные, зафиксированные с применением технических средств обнаруженные, зафиксированные с соблюдением правил предусмотренных ст. 75 УПК РФ. Это, в первую очередь относится к записи телефона или иной записи, результаты аудио, видеозаписи, в процессе наблюдения; участия специалиста-криминалиста, с конкретной задачи, стоящей перед участниками СОГ.

¹ Кузнецов, М.С. Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании преступлений / М.С. Кузнецов. - М.: Эксмо, 2014. - С. 154.

Например, в деятельности следственно-оперативной группы при расследовании многоэпизодных, длящихся преступлений, например связанные с незаконным оборотом наркотиков, наркобизнеса и наркомафии возможно выделить следующие формы взаимодействия следователя и оперативного работника, как: согласованное совместное планирование деятельности СОГ; обсуждение вопросов процесса расследования, определении направлений расследования; тактики и методов проведения проверки имеющейся информации на первоначальном этапе расследования; планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; взаимное информирование и совместное обсуждение результатов следственных и оперативно-розыскных действий; оперативно-розыскное сопровождение производства отдельных следственных действий.

В результате проведенного анализа научной и специальной литературы, обобщения судебно-следственной и оперативной практики и мнений специалистов - (следователей и оперработников) участников следственно-оперативной группы мы приходим к выводу о том, что в деятельности руководителя следственного органа и органа дознания необходимо предусмотреть механизм контроля за исполнением организационных и иных мероприятий, запланированных в системе взаимодействия. Для этого следует использовать аналитический, организационно-методический штаб по управлению взаимодействием членов СОГ.

Полагаем, что в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ на основании письменного поручения следователя, орган дознания при проведении оперативно-розыскных мероприятий, наряду с рассмотрением сообщения о преступлении, вправе проводить доследственную (предварительную) оперативную проверку в соответствии с задачами оперативно-розыскной деятельности, послужит основанием взаимодействием на стадии возбуждения уголовного дела.

Следует констатировать возможное одновременное существование процессуальной и непроцессуальной формы взаимодействия между сотрудниками органа предварительного следствия и дознания. Думается, что результаты ОРД, полученные в ходе ОРМ по преступлениям, совершенным организованной группой, должны использоваться на всех стадиях уголовного судопроизводства (при рас-

смотреии сообщения о преступлении, на первоначальном, последующем и заключительном этапе расследования и судебного разбирательства, а также при исполнении обвинительного приговора). На протяжении всей деятельности СОГ необходимо осуществлять взаимодействие между сотрудниками органов предварительного следствия и дознания, а также должностных лиц осуществляющих ОРД.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Мобилизационный ресурс следственно-оперативной группы и умелая организационно-управленческая деятельность позволяет в нужное время и в нужном месте сконцентрировать и интенсивно с оптимальным маневрированием и использованием сил и средств решить наиболее сложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и иные криминалистические действия позволяющие решить сквозные и локальные операции, непрерывные, но реализуемые последовательно или параллельно, как отдельная или комплексная поисково-тактическая операция по преступлениям, совершенным организованной группой.

Представляется, что под формами взаимодействия следует понимать комплекс совместных согласованных уголовно-процессуальных и организационно-управленческих действий следователя, руководителя СОГ и органа дознания, на основе оперативной или оперативно-тактической готовности построенных в сочетании методов оперативно-розыскной деятельности и процессуальных действий с соблюдением принципов уголовно-процессуального законодательства и ФЗ «Об ОРД» для непосредственного выполнения назначения уголовно-процессуального законодательства и решения задач ОРД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Выявление преступлений состоит в установлении, обнаружении общественно-опасных деяний, запрещенных уголовным законом, а также лиц, их совершающих, с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов. Раскрытие преступлений - это деятельность органов дознания, предварительного расследования и суда, направленная на установление лица (лиц), совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, а также обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, подлежащих доказыванию в установленном УПК РФ порядке.

Оперативно-розыскная характеристика организованных преступных групп состоит в информационной составляющей организации специальных операций оперативных подразделений органов внутренних дел по расследованию преступлений, совершенных организованными группами. Таким образом, в самом общем виде оперативно-розыскная характеристика организованных групп представляет собой описание наиболее характерных и устойчивых элементов и признаков, взаимосвязей, дающих в своей совокупности, с одной стороны, целостную картину рассматриваемого социально-правового явления, а с другой - картину того или иного направления их деятельности, отдельных сторон, частей и элементов, способствующих определению наиболее эффективных путей борьбы с различными проявлениями организованной преступности на определенной территории.

По нашему мнению, для успешной борьбы с организованной преступностью традиционных методов оперативно-розыскной деятельности явно недостаточно. Работа оперативных подразделений в этой сфере должна быть организована на базе современных экономико-правовых знаний, глубокого понимания механизмов рыночной экономики, ее теневого сектора, владения адекватными методами выявления, документирования и доказывания преступлений, совершаемых

новыми, изошренными и завуалированными способами. Одним из таких методов, без сомнения, является проведение специальных операций.

Использование оперативно значимой информации при организации специальных операций может быть продолжено в таких неразрывно связанных между собой направлениях: создание условий для активизации борьбы с организованными группами на определенной территории или объекте, а также непосредственное предупреждение преступлений в ходе оперативно-розыскного производства по конкретным делам оперативного учета. В первом случае на основе изучения тенденции и процессов, раскрывающих общую картину преступности и свидетельствующих о потенциальных возможностях организованных групп, в организацию и тактику специализированных оперативных подразделений вносятся соответствующие коррективы. Уровень дееспособности и достаточности имеющихся сил и средств достигается путем приведения их задач в соответствии с поставленными целями. Создаются условия для срыва противоправных замыслов лидеров организованных групп, определяется время и место нанесения превентивных ударов. Во втором случае изучение количественно-качественного состава конкретных организованных групп, знание механизмов и инструментария их противоправной деятельности позволяют при наличии достаточных оснований начать оперативную проверку или оперативную разработку известных лиц в рамках соответствующих дел оперативного учета.

Успех борьбы с преступлениями, совершенными организованными группами, во многом зависит от своевременности выявления лидеров преступной среды и нейтрализации их преступной деятельности. Становление лидеров довольно длительный процесс, сопровождающийся некоторыми объективными признаками, свидетельствующим и о появлении очередного лидера организованной группы. К ним относятся скачкообразные изменения в повышении материального положения; изменение социального статуса; систематические контакты с криминальными элементами; получение необоснованных кредитов, льгот и привилегии; организация личной охраны; попытки вложить денежные средства в легальные предприятия либо перевести их за рубеж. Эти признаки, находясь во взаимосвязи с

другими объективными и субъективными показателями изменения уровня жизни, поведения и других составляющих жизнедеятельности определенного субъекта, позволяют предположить, что он не просто включается в криминальный бизнес, но и возглавляет одну из группировок. Поэтому усилия оперативного работника в первую очередь должны быть направлены на выявление этих фактов, их фиксацию и оценку, особенно на первоначальном этапе оперативной разработки.

Содержание оперативно-розыскной характеристики организованной группы как информационной составляющей организации специальных операций оперативных подразделений органов внутренних дел составляет совокупность оперативно-розыскной и другой информации, позволяющей по наиболее характерным устойчивым признакам изучить тенденции и процессы, происходящие в преступной среде; прогнозировать их дальнейшее непрерывное развитие, оценить состояние борьбы с организованными преступными формированиями, эффективность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел; правильно спланировать оперативно-тактические и стратегические меры противодействия организованной преступной деятельности; сформировать научно обоснованные подходы информационного обеспечения специализированных подразделений по борьбе с преступностью организованных групп.

Мобилизационный ресурс следственно-оперативной группы и умелая организационно-управленческая деятельность позволяет в нужное время и в нужном месте сконцентрировать и интенсивно с оптимальным маневрированием и использованием сил и средств решить наиболее сложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия и иные криминалистические действия позволяющие решить сквозные и локальные операции, непрерывные, но реализуемые последовательно или параллельно, как отдельная или комплексная поисково-тактическая операция по преступлениям, совершенным организованной группой.

Достижению отдельных результатов способствует следующие криминалистические принципы: собирание служебной тайны и конспирации, обеспечение безопасности участников операции и граждан, оптимальная затрата сил, средств и времени, динамичность и сочетание единоличия с коллегиальностью при приня-

тии организационно-управленческих и уголовно-правовых или процессуальных решений, а также строжайшее соблюдение законности при подготовке и проведении поисковой тактической операции, а также фиксации результатов с целью получения криминалистически значимой информации для формирования доказательств.

Представляется, что под формами взаимодействия участников-членов оперативных подразделений ОВД в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами, следует понимать комплекс совместных согласованных уголовно-процессуальных и организационно-управленческих действий следователя, руководителя СОГ и органа дознания, на основе оперативной или оперативно-тактической готовности построенных в сочетании методов оперативно-розыскной деятельности и процессуальных действий с соблюдением принципов уголовно-процессуального законодательства и ФЗ «Об ОРД» для непосредственного выполнения назначения уголовно-процессуального законодательства и решения задач ОРД.

Знание оперативно-розыскной характеристики различных организованных групп, их участников (личность, образ жизни, взаимоотношения, связи криминальных элементов, типичные ситуации и признаки маскируемого противоправного поведения) позволяет оперативным аппаратам органов внутренних дел правильно определить объекты и способы эффективного применения сил, средств и методов ОРД, а также успешно решать задачи по их комплексному использованию в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 18. - Ст. 2581.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; 2018. - № 18. - Ст. 2581.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: [федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349; 2016. - № 28. - Ст. 4558.
5. О внесении изменения в статью 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: [федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 158-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 30. - Ст. 3989.
6. О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 7 марта 2018 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2018. - №50.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ] // Российская газета. - 2016. - №7017 (149).
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ: [федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4257.
9. Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации: [указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 12. - Ст. 1099.

10. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: [указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248: по состоянию на 15 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 10. - Ст. 1334.
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: [указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.
12. О едином учете преступлений: [приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005: по состоянию на 20.02.2014] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2006. - № 5.
13. Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (утв. приказом МВД России от 22 мая 1996 г.) / Оpubл. не было.
14. Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: [утв. приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»] / Оpubл. не была.
15. Положение об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ при раскрытии и расследовании преступлений: [приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 дсп] // Опубликован не был.
16. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: [приказ МВД России от 15.08.2011 № 938] // Оpubл. не был.
17. Положение о ГУУР МВД Российской Федерации (утв. приказом МВД России №823- 11.07.2011 г.) // Оpubл. не был.
18. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: [приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. №608] // Опубликован не был.

19. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: [приказ МВД РФ от 31 декабря 2013 г. №1040] // Опубликован не был.
20. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: [приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68] // Российская газета от 13 декабря 2013 г. № 282.
21. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых для формирования статистической отчетности: [указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2014 г. № 744/11/3] [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.pravo.gov.ru>.
22. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: [указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016] [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.pravo.gov.ru>.

II. Специальная литература:

1. Антонян, Ю.М. Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. - М.: Логос, 2014. - 384 с.
2. Арефьев, А.Ю. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений (по материалам оперативных подразделений органов внутренних дел): дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Арефьев. - Н. Новгород, 2013. - 285 с.
3. Аتماжитов, В.М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.М. Аتماжитов. - М.: Контаркт, 2012. - 266 с.

4. Бобров, В.Г. Правовые и организационные основы оперативной разработки, пути и меры ее совершенствования (вопросы теории и практики) / В.Г. Бобров. - М.: Эксмо, 2011. - 324 с.
5. Вагин, О.А., Исиченко, А.П., Чечетин, А.Е. Комментарий к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин и др. - М.: Контракт, 2015. - 238 с.
6. Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (29) - М.: Спарк, 2016. - 192 с.
7. Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: Учебное пособие / Л.М. Володина. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. - 241 с.
8. Воропаев, А.А. Некоторые проблемы совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания при расследовании преступлений / А.А. Воропаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2013. - № 2. - С. 77-81.
9. Гаврилов, Б.Я. Организованная преступность и ее предупреждение в наиболее криминализированных отраслях российской экономики / Б.Я. Гаврилов. - М.: МИ МВД РФ, 2014. - 292 с.
10. Галахов, С.С. Сущность и задачи оперативно-розыскной профилактики органов внутренних дел / С.С. Галахов // Проблемы оперативно-розыскной профилактики: межвуз. сб. науч. тр. - Омск, 2014. - С.10-14.
11. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений / А.В. Гордин. - СПб., 2013. - 283 с.
12. Грачев, С.А. К вопросу о модернизации органов предварительного расследования / С.А. Грачев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 1. - С. 146-148.
13. Гребельский, Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. - М.: Юрайт, 2011. - 271 с.

14. Денисенко, В.В. Определение и содержание понятия «оперативная обстановка» / В.В. Денисенко // Административное право и процесс. - 2014. - № 2. - С.37-42.
15. Донцов, А.М. Раскрытие преступлений как процессуальная задача / А.М. Донцов // Правоведение. - 2006. - № 2. - С. 133-138.
16. Евсеев, А.В. Оптимизация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне / А.В. Евсеев // Закон и право. - 2015. - № 4. - С. 84-87.
17. Есина, А.С., Арестова, Е.Н. Дознание в органах внутренних дел: Пособие для подготовки к экзаменам / А.С. Есина и др. - М.: Кнорус, 2015. - 331 с.
18. Жамкова, О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении / О.Е. Жамкова // Российский следователь. - 2014. - № 9. - С. 30-36.
19. Захарцев, С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий / С.И. Захарцев. - СПб, 2014. - 288 с.
20. Зинкин, В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений / В.К. Зинкин. - Нижний Новгород, 2013. - 261 с.
21. Зуйков, Г.Г. Научная организация труда в органах внутренних дел: учеб. пос. / Г.Г. Зуйков. - М.: Контракт, 2007. - 297 с.
22. Криминология: учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2015. - 351 с.
23. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 348 с.
24. Кузнецов, Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права: автореф. дисс., канд. юрид. наук / Е.В. Кузнецов. - Волгоград, 2014. - 228 с.
25. Кузнецов, М.С. Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании преступлений / М.С. Кузнецов. - М.: Эксмо, 2014. - 291 с.

26. Лекарь, А.Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел / А.Г. Лекарь. - М.: Инфра-М, 2013. - 271 с.
27. Лукашов, В.А. Сущность и задачи научной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция / В.А. Лукашов. - Омск, 2012. - 195 с.
28. Лукиных, И.Д. Уличная преступность и ее предупреждение / И.Д. Лукиных. - М.: Контракт, 2015. - 183 с.
29. Маркелов, М.В., Фролов, В.Ю. Основные элементы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / М.В. Маркелов и др. // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: Сборник научных трудов. - Омск, 2014. - 221 с.
30. Маркушин, А.Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование: Учебное пособие / А.Г. Маркушин. - Н. Новгород, 2012. - 288 с.
31. Маслов, О.В. Использование результатов криминалистического анализа групповых разбоев в их раскрытии и расследовании по «горячим следам» / О.В. Маслов // Вестник криминалистики. - 2016. - Вып. 2 (30) - С. 150-156.
32. Протопопов, А.Л. Информационное обеспечение раскрытия серийных убийств / А.Л. Протопопов // Вестник криминалистики. - 2017. - Вып. 4 (28) - С. 4-17.
33. Репецкая, А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 237 с.
34. Репецкая, А.Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития / А.Л. Репецкая // Криминологический журнал БГУЭП. - 2016. - № 1. - С. 55-60.
35. Репецкая, А.Л. Роль насилия в механизмах регулирования отношений собственности в сырьевой сфере региональной промышленности // Проблемы борьбы с организованной преступностью / Под ред. А.Л. Репецкой. Вып. 2. - Иркутск, 2016. - 281 с.

36. Рыжаков, А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции» / А.П. Рыжаков. - М.: МФПЛ, 2016. - 164 с.
37. Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2011-2016 гг. // Вестник Восточно-сибирского Института МВД России. - 2017. - 4(75). - С.71-75.
38. Статкус, В.Ф. Кто в России обязан раскрывать преступления? / В.Ф. Статкус // Вестник криминалистики. - 2016. - Вып.3 (19). - С. 55-61.
39. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. - М.: Проспект, 2013. - 266 с.
40. Усынин, В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса / В.М. Усынин. - Ижевск, 2012. - 331 с.
41. Утевский, А.Б. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте и научно-практические меры повышения ее эффективности / А.Б. Утевский. - М.: Проспект, 2013. - 277 с.
42. Халиков, А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций / А.Н. Халиков. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014. - 264 с.
43. Шалагин, А.Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности / А.Е. Шалагин, Е.П. Шляхтин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – С. 88-94.
44. Шахматов, А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование регионального аспекта) / А.В. Шахматов. - СПб., 2010. - 195 с.
45. Шляхтин, Е.П. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообщества: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. - № 2 (28). – С. 100-104.

46. Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел) / М.А. Шматов. - Волгоград, 2012. - 220 с.
47. Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права. Монография / А.Ю. Шумилов. - М.: Спарк, 2013. - 273 с.
48. Эксархопуло, А.А. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными и иными государственными органами при раскрытии и расследовании преступлений / А.А. Эксархопуло. - СПб.: Питер, 2014. - 311 с.

III. Материалы судебной практики:

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: с изм. от 03 марта 2015 г.] // Российская газета. - 2002. - 9 февраля.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1] // Российская Газета. - 2012. - №5708.
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21: по состоянию на 30.11.2017 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 12.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24] // Российская газета от 17 июля 2013 г. №6130.
6. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: [постановление Пленума

- Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2017. - №1.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 5.
 8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 мая 2011 г. № 58-Д11-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 9.
 9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2014 г. № 41-О14-47СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - № 10.
 10. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 7 июня 2017 г. по делу № 44-у-95 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-557280490/>.
 11. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 1 ноября 2017 г. по делу № 44У-283 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-560635812/>.
 12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 4 мая 2018 г. по делу № 22-2870/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-581950930/>.

IV. Электронные ресурсы:

1. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.sledcom.ru/activities/statistic/>. Дата обращения: 25.05.2018.

2. Расширенное заседание коллегии МВД 15 марта 2016 г. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515>. Дата обращения: 25.05.2018.
3. Состояние преступности: январь - декабрь 2014 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 25.05.2018.
4. Состояние преступности: январь - декабрь 2015 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 25.05.2018.
5. Состояние преступности: январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 25.05.2018.